

КОСТЁР

ИЮЛЬ 7/1981

КОСТЁР

7
июль

1981

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издаётся с 1936 года

© «Костёр», 1981 г.

ЖУРНАЛ ПЕЧАТАЕТ:

Девочка, мальчик, собака повесть В. Воскобойникова	2
Комета, гелиомобиль и шагающий экскаватор очерк Г. Черкашина	10
Барабан	12
Пятилетка в действии	14
Федотка рассказ Р. Федичева	15
Стихи Е. Серовой	19
У нас друзья на всей земле!	20
Морская газета	22
Следопыты из Казиранги повесть Аруп Кумар Датта	24
Восхождение очерк Б. Матвеева	27
Владимирская резьба очерк А. Гостомыслова	30
Пешком к Давиду Сасунскому рассказ В. Вартан	33
Школа будущих командиров	38
Они рисуют для вас	40
Спортклуб «Кузнечик»	42
Веселый звонок	44
Арчебек	47

Обложка Е. Вознесенской

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

ЗУРБАГАН

Таинственность леса,
Высокие горы,
Степные просторы
И дали полей.
Но есть еще море,
Зовет это море
Высокими мачтами кораблей.

Звезда загорелась
Над краской заката,
На море спустился
С ущелий туман.
Идут на шаланде
Лихие ребята
Их ждет славный город
И порт Зурбаган.

Пропахший ветрами,
Наполненный солнцем,
Цветами магнолий,
Плодами маслин,
Ведь есть такой город,
И где же тот город,
Который придумал
Писатель Грин?

Лариса Марцева,
5 класс,
школа № 45,
Львов

Рисунок
А. Ивашенцовой

ТРАКТОРИСТ

Ирина ОНИ

ВРЕМЯ СЕЯТЬ

С семи лет Сережа стал готовить себя в летчики. С крыш прыгал, на велосипеде гонял.

Когда над деревней Середней пролетал самолет, Сережа задира л голову и долго смотрел в небо.

— Пап, — спросил он как-то у отца, — и как это такая громадина летит? Откуда у нее силыща?

Отец — Николай Павлович Столяров — обстоятельно начал объяснять сыну сложное устройство машин.

— Вот возьмем к примеру трактор... — произнес он.

— Да ну, трактор... — разочарованно протянул сын.

— Не то, значит? — усмехнулся отец. — Хочешь, завтра прокачу?

На следующий день отец разбудил сына в пять утра.

Во дворе стоял трактор. На нем блестели капельки росы. Сережа сел в машину рядом с Николаем Павловичем, протер еще сонные глаза и удивился, заметив, что тот привычный мир, который он видел каждый день, выглядел из окна трактора по-другому. Все будто похорошело в утренней нежной весенней дымке.

Сын отправился с отцом — сеять.

Когда заработал мотор, Сережа испугался. Забился в угол кабины и с опаской поглядывал на отца.

— Ты чего? — удивился тот.

— Лязгает-то как, — округлил глаза Сережа. — А трясет-то...

— Любишь кататься — терпи, — подмигнул отец и рванул за рычаг.

Трактор походил на фантастическое чудовище, не очень поворотливое, громоздкое, но зато сильное и мощное. Чудовище лязгало гусеницами, громыало железом, разбрасывало комья грязи и, казалось, все готово было смести на своем пути.

— Какое же это чудовище? — обиделся за трактор отец. — Он же работяга. И сеет, и пашет. Только будь к нему повнимательней.

Вскоре Сережа пообыкнул и с интересом стал присматриваться к точным движениям отца.

Трактор выехал в поле.

— Какое большое! — воскликнул мальчик. — Неужели все засеем?

— Не пропадем, — отец прицепил к трактору сеялку и борону.

Сережа сидел рядом с отцом в кабине и все му поража лся: и «трудолюбию» трактора, и

(см. продолжение с. 18.)

Валерий ВОСКОБОЙНИКОВ

ПОВЕСТЬ

Рисунки Ю. Бычкова

Катя

Ну, конечно, Катя узнала этого странного мальчишку в булочной. Он смотрел на нее испуганно, не отводя глаз, а потом выбежал на улицу.

Она и прежде его замечала, всегда чувствовала его взгляд, когда он шел следом по Владимирскому проспекту. И ей становилось неловко от этого взгляда, казалось, все прохожие понимают и перемигиваются — вон идет следом за девочкой мальчишка и смотрит на нее в упор.

Лишь однажды она сама смотрела на него и даже закричала громко, на всю улицу: это когда он забрался с фотоаппаратом на троллейбус, а троллейбус неожиданно поехал. Хорошо, что водитель услышал крики, и троллейбус быстро остановился.

В обычные дни Катя редко вспоминала этого мальчишку, но иногда ей хотелось, чтобы он снова встретился на улице.

Продолжение. См. «Костер» № 6, 1981 г.

А впервые она его заметила год назад в начале мая, когда готовилась к экзамену по музыке. Была жара, окна раскрыли, она все воскресенье сидела у пианино и повторяла сонатины, а когда в перерывах отходила к окну, видела на противоположной стороне проспекта одну и ту же фигуру. Сначала Катя подумала, что он просто ждет там кого-нибудь, а потом поняла, что он смотрит на ее окна. Весь день он там простоял или отходил куда-нибудь — Катя не знает.

С тех пор Катя и стала узнавать его. А однажды этого мальчишку окликнул на улице другой, он назвал его Антоном.

Корова

Антон подходил к даче и уже издали смотрел сквозь забор на крыльцо — хотел увидеть Буля. Но Буля на крыльце не было...

«Украл!» — подумал он с ужасом.

А может быть, бывшая хозяйка вернулась проведать дачу, увидела, что Буль один и увезла его...

Антон все-таки полез через забор и едва скрипнул рейками, как рыжий сеттер сразу выскочил из-под крыльца и бросился навстречу.

Антон смеялся от радости и подставлял Булю щеки, а Буль счастливо их лизал.

Вчерашняя еда была съедена, и вода выпита тоже.

Антон налил в миску молока, крошил булку, и сеттер принялся тут же есть, расплескивая молоко по крыльцу. Но потом, когда у миски были вылизаны все края, аккуратный пес и с деревянных половиц тоже слизал белые молочные капли.

А потом они пошли гулять. Буля можно было бы и без поводка вести — Антон это сразу почувствовал. Но по улице иногда проезжали машины, и поэтому до леса Антон вел Буля на поводке. А в конце улицы, у первых деревьев — отпустил.

И там Буль весело бегал вокруг Антона. Антон бросал ему палку, командовал «апорт!», и Буль сразу подносил, обегал кругом и усаживался с палкой у левой ноги.

Скоро Буль улегся на мху, Антон сидел рядом на пне. Буль громко запыхтел, и Антон понял, что пес так отдыхает и охлаждает себя, потом они снова вместе играли. И счастливее минут у Антона, наверное, не было никогда в жизни.

И тут неожиданно из-за кустов появилась бодливая корова. Она тащила за собой обрывок веревки и шла в наступление на Буля рогами вперед. Антон даже не подумал — подумать он не успел — почувствовал, что еще полминуты, и озверевшая корова прижмет Буля рогами.

И тут он увидел на земле длинную ветку с высохшими листьями. Он схватил эту ветку, подскочил к корове и хлестнул ее изо всех сил по спине.

Корова остановилась, и мгновенно вид у нее стал смирный и добрый. Она даже виновато оглянулась на Антона, и Антон закричал ей как настоящий деревенский пастух:

— Пошла отсюда! А ну пошла!

И корова шагнула в сторону, а потом даже отбежала на несколько шагов.

Антон повел Буля на другую лужайку. Теперь он даже самому себе казался смелым и решительным, а Буль смотрел на него с уважением.

Пора было возвращать Буля назад, на дачу. И так не хотелось оставлять его за забором! Но в городе ему пока негде было жить.

Антон уходил по улице, и все оглядывался на Буля. А Буль просунул голову между реек и грустно смотрел на Антона. Антон сказал ему «место!», и Буль честно выполнил приказ.

Первое сентября

Утром первого сентября всегда чувствуешь себя необычно.

Ты идешь по улице, светит низкое неяркое солнце, и дует прохладный ветер, издали из

громкоговорителей летит праздничная музыка. И кажется, что взрослые прохожие на тебя оглядываются со вниманием. И первые минуты первого урока тоже чувствуешь себя необыкновенно и празднично...

Антон сидел за одной партой с Колей Кудлаевым, они часто ходили вместе из школы, потому что жили на одной улице, в соседних домах.

— Я с Урала коллекцию камней привез, — сказал Коля Кудлаев, — пошли после школы ко мне.

И Антон согласно кивнул. А на последнем уроке вспомнил, что он же должен ехать на дачу к Булю.

После уроков они вышли вместе и дошли до Владимирской площади. А на углу Антон остановился.

— Мне в метро надо. У меня дело есть.

— Ты чего? — удивился Коля. — Сделаешь потом!

Было видно, что он обиделся.

— Нет, надо сейчас, — сказал Антон извиняющимся голосом. — Завтра покажешь, а?

— А может, у меня завтра настроения не будет?

Так они и пошли в разные стороны, недовольные друг другом, и Антону было неприятно, оттого что он ни за что обидел Колю Кудлаева. И в метро, и в электричке он ехал с этим неприятным ощущением. Только когда вышел на Гагаринскую улицу и увидел издали сквозь забор Буля, настроение его улучшилось.

Буль обрадовался Антону еще больше, чем вчера. А потом они опять вместе гуляли, и не хотелось им расставаться.

Пустой дом

И на следующий день, второго сентября, сразу после школы Антон поехал на электричке к Булю. И как вчера, обидел Колю Кудлаева.

Письменных уроков им пока не задавали, а устные Антон делал в электричке.

Потом было воскресенье, и Антон сказал маме, что идет гулять по городу с Колей. Он и вправду зашел к нему, посмотрел, наконец, его коллекцию камней. Камни были интересные — целый ящик. Коле хотелось их всем показать, но не носить же тяжеленный ящик с собой, и Коля зазывал к себе.

От Коли Антон поехал на дачу к Булю, и они гуляли почти весь день. Антон купил Булю дешевой колбасы, и они с Булем съели ее вместе.

А шестого сентября с утра полил дождь, и задул холодный ветер.

Уроки кончились, но на вокзал ехать не хотелось, а было надо. Антон представлял, как Буль сидит под мокрым крыльцом, на него сквозь щели стекает холодная вода и задувает ветер, и ругал себя за то, что не позаботился как следует о псе, и что до сих пор не знает, куда его поместить в городе. Он заговорил с Колей Кудлаевым, но у Коли в квартире жили две кошки. Эти кошки были знамениты своей боевитостью: они первые нападали на собак, и одна собака

даже умерла от разрыва сердца, так перепугалась кошачьего нападения. Это Коля еще весной рассказывал. Других людей, которым можно было доверить тайну Буля, Антон не знал. А кержанту милиции ему идти не хотелось, потому что он мог обо всем рассказать маме.

В буфете на вокзале Антон купил для Буля четыре жареных пирожка и пакет молока. По мокрой платформе к поезду люди бежали бегом. Поезд тоже стоял весь мокрый, а когда тронулся — дождь замолотил по окнам.

Пока Антон шел от электрички до Буля, он совсем промок.

Буль обрадовался Антону, как и все эти дни, быстро съел из миски крошки в молоко пирожки, но потом убрался назад под крыльцо и лишь высунул голову, как бы приглашая Антона в гости. Сверху ему на нос капал дождь, и он время от времени смешно встряхивал головой.

Антон погладил его, а потом пошел назад к электричке.

Он совсем продрог, пока ждал поезда, и даже в вагоне едва согрелся.

А когда он вышел на свою Колокольную улицу, появилась у него замечательная мысль. Он увидел пустой дом, огороженный забором.

Этот старинный дом на углу Дмитриевского переулка и Колокольной готовили для капитального ремонта, жильцов из него выселили, и он стоял пустой с темными окнами.

Антон пролез через дыру в заборе, вошел в пустую парадную. На ступеньках лестницы лежала толстым слоем пыль, и ноги его оставляли четкие следы. Антон поднялся на второй этаж. Двери всюду были не закрыты, и он обошел несколько квартир, стараясь дышать и ступать тише, словно за ним следом кто-нибудь крался. В доме было непривычно тихо, мертво и лишь в окна иногда доносились уличные звуки. В некоторых квартирах стояла кое-какая ненужная мебель, на ней, как и на полу, толстым мохнатым слоем лежала пыль.

На третьем этаже в квартире номер двадцать Антон увидел большой картонный ящик из-под цветного телевизора. В ящике даже человек мог поместиться, а для Буля это был настоящий дом. Конечно, и так в квартирах потолки не протекали, но, наверное, Булю будет уютнее, если он не просто в пустой комнате станет жить, а в собственном, хоть и картонном, доме.

«Поселю его пока здесь, — решил Антон. — Буду гулять с ним утром перед школой и вечером. И днем тоже можно гулять».

На следующий день было солнце, но Антон все равно сразу после уроков поехал за Булем, захватил его миску, налил в пустую валявшуюся у забора бутылку воды, чтобы попить сеттера в поезде, и привез его в город.

Антону страшно было шагать по пустому дому даже вместе с Булем. Ему все время казалось, что в доме кто-то есть, что кто-то ходит, вздыхает, кашляет, шелестит то на нижнем этаже, то наверху. Антон настороженно прислушивался

к тишине и убеждал себя, что никого в доме, кроме них, нет.

В одной квартире он нашел половик. Надо было лишь стряхнуть с него пыль на лестнице. Этот половик Антон положил в картонный ящик. Рядом поставил миску с водой и сказал Булю: «Место!». Буль улегся и спокойно задремал.

Антон посидел с ним рядом, а потом пошел вниз по лестнице. Он хотел сходить домой, чтобы принести для пса новой воды и какую-нибудь еду. Он уже пролез в дыру, уже прошел вдоль забора до самого угла и вдруг услышал, что кто-то его догоняет. Оглянувшись — это был Буль. Оказывалось, он так и не понял, что переселился теперь в квартиру на третий этаж.

Антон снова отвел Буля в ту квартиру и на всякий случай обвязал ручку двери веревкой, прикрепил ее к крюку, так что дверь теперь Булю было не открыть.

Пудель

Вечером он вывел Буля гулять. Медленно они прошли по Дмитриевскому переулку, и все люди оглядывались на них, а одна старушка сказала:

— Красавец какой идет.

В угловом садике вечером всегда были люди с собаками.

И в этот вечер тоже — бородатый человек в шляпе прогуливал красиво подстриженного пуделя.

— Твой пес не дерется? — спросил человек Антона и настороженно посмотрел на Буля.

— Он умный, — сказал Антон с уверенностью, хотя и не знал, как поведет себя Буль с этим пуделем.

Но Буль, и правда, повел себя умно. Он обнюхал пуделя и отошел к Антону.

Антон сел на скамейку рядом с бородатым человеком, и Буль тоже сел около них.

— С воспитанной собакой в городе легче, — сказал человек Антону.

В этот момент на улице издалека показался велосипедист. Антон и не заметил бы его, но пудель вдруг выскочил из садика и помчался велосипедисту навстречу. При этом он смешно лаял тонким, но злым голосом.

— Ну вот, как раз, — человек с бородой грустно вздохнул, — терпеть не может велосипедистов.

Человек подошел к воротам и громко закричал:

— Паша! Пашенька, Паша, ко мне!..

Пудель, не слушая его, бегал вокруг велосипедиста, подпрыгивал, отскакивал в сторону. Из-за угла выскочило такси. Велосипедист как раз поравнялся с такси, и пудель бросился под колесо машины. Заскрипели тормоза.

Хозяин пуделя уже подбегал к машине. Ему удалось схватить своего кудрявого песика, но водитель такси все равно открыл дверь и стал ругать его.

Такси уехало, а человек с пуделем снова пришли в садик. Теперь пудель был на поводке.

— Сегодняшний город не для собак, — горестно проговорил хозяин пуделя, садясь на скамейку рядом с Антоном. — Им бегать необходимо по своей природе, а тут — машины кругом. Тебе хорошо, у тебя пес вон какой смирный. А мой — молодой совсем, ему резвиться необходимо.

Велосипедист сошел со своего велосипеда, подошел к ним и оказался Колей Кудлаевым.

— Тебе собаку купили? — удивился он. — Чего же ты не сказал! Твоя собака? — снова переспросил он.

— Моя, — Антон ответил специальным уверенным голосом, чтобы Коля не сомневался.

— А мне с нашими квартирными кошками только во сне собаки снятся. Она обученная?

Антон молча подобрал палку, лежавшую у скамейки, и бросил ее в темный край сада.

Буль тут же сорвался с места, потоптался там, в темноте и бегом принес палку в руки Антона. И бородатый человек снова похвалил их:

— Рыжие сеттеры — умнейшая порода!

Он погладил своего пуделя, встал и отправился домой.

Коля тоже отвел свой велосипед подальше от них и поехал в сторону своего дома.

Антон подождал, пока Коля скроется за углом, и только тогда повел Буля в новое жилище.

Кончились деньги

Кончились деньги.

Их и раньше оставалось в копилке немного. Хорошо, мама оставляла на завтрак каждый день по двадцать пять копеек.

Сначала Антон рассчитывал, что сам он есть в школе не будет, а на те деньги станет покупать еду Булю.

В большую перемену все бежали в буфет. Кто покупал булочку и компот, кто сосиски, а кто жареные пирожки. Антон с Колей Кудлаевым в прошлом году тоже всегда ходили в буфет.

Голодать ежедневно оказалось трудно. Коля Кудлаев звал его в буфет, а он притворялся сытым и специально уходил в другой конец коридора. Там поставили фонтанчик с водой для питья. Антон еще весной прочитал в одной книге, что если хочешь унять чувство голода, надо пить больше воды. В первый день он пил и пил ее всю перемену, но есть по-прежнему хотелось. Возможно, автор книги сам никогда не пробовал притуплять свой голод водой или у него желудок был устроен иначе.

Потом Антон не сдержался. Отголодав большую перемену, перед последним уроком он решил заглянуть в буфет просто так, для интереса, чтобы посмотреть, не изменилось ли там что-нибудь. И сам не ожидая этого, он вдруг подошел к буфетнице и набрал все, что ел прежде: и сосиски, и булочку, и жареный пирожок.

— А ты успеешь съесть все это? — удивилась буфетчица.

— Успею, — проговорил Антон, откусывая сразу половину пирожка.

Денег ушло в тот день в три раза больше, чем на обычный завтрак.

А сегодня на последние копейки из копилки он купил Булю пакет молока и четвертинку черного хлеба. На завтрашнюю еду для сеттера денег не оставалось. Их надо было срочно искать.

Вспрега

Катя шла по улице и увидела Антона. Он вел красивую рыжую собаку. Собака часто оглядывалась на Антона и радостно мотала хвостом.

Катя прошла немного следом за ними. Она всегда любила смотреть на собак.

И вдруг Антон скрылся. Впереди был дом с пустыми окнами, подготовленный для ремонта. Вокруг дома стоял забор. Антон увел собаку зачем-то туда, за забор.

На другой день у Кати была музыка, и Антона она не видела. А на третий — она вышла на улицу специально в то же время, и опять Антон гулял с собакой, а потом увел ее за забор.

Любой человек заинтересуется такой непонятной историей.

Катя подбежала к дырке и увидела, что Антон и собака входят в парадную пустого дома. Что им там надо — было неясно.

Катя подождала в подворотне минут пятнадцать и наконец снова увидела Антона. Он вылез в дырку один, без собаки, оглянулся и отправился к своему дому.

Вездеход

Раньше Антон о деньгах особенно не задумывался. Деньги лежали на полке в коробочке, их обычно хватало до маминой полочки.

Если Антону нужно было взять рубль на фотобумагу, проявитель и фиксаж или для школьных надобностей — он брал, а потом говорил маме. Если мама забывала дать на завтрак, он сам себе отсчитывал — рубль на четыре дня. Так было уже несколько лет — Антон в любой момент мог взять деньги из коробки, если они требовались.

Года два назад с ним произошел несчастный случай.

Антон был на дне рождения у Коли Кудлаева. Там они весь вечер играли радиоуправляемой игрушкой — вездеходом, который мог поворачиваться, мигать лампой, ездить вперед и назад. А отдавать приказы ему можно было даже из другой комнаты — по специальному аппарату с клавишами и антеннами.

— В Гостином дворе продается! — с гордостью сказал Коля Кудлаев.

И так захотелось Антону играть такой же игрушкой дома!

После школы он сходил в Гостиный двор и узнал, что вездеход стоит шестнадцать рублей. Домой он бежал быстро, как мог, боялся, что игрушку раскупят другие люди.

Мама была на работе, а в коробке лежали две десятки и рубль с мелочью. Антон взял обе десятки, и через час вездеход разъезжал уже по комнате, урчал, мигал сигнальной лампой, а Антон командовал им со своего складного диванчика. В коробке же оставалось теперь лишь пять рублей да мелочь.

Антон играл вездеходом часа полтора, а потом ему надоело. Он оставил игрушку в углу, а сам сел за уроки.

Вечером пришла из больницы мама, решила сходить в магазин, открыла коробку, а денег мало. Взглянула она на вездеход, который стоял в углу, и все поняла.

— Завтра я заплачу за электричество и останется у нас до получки рубля три. А получка — через пять дней. Так что нам с тобой на разъезды да тебе на школьные завтраки хватит. Картошка дома есть, подсолнечного масла тоже — почти полная бутылка, как-нибудь проживем.

Лучше бы отругала она его тогда. Отлупила бы вездеходом по спине. Так нет же — весело запева, чистила мама картошку, а потом утром и вечером макали они ее в подсолнечное масло, да пили чай с хлебом и залежавшимися леденцами. При этом мама подкладывала сыну картофелины побольше, а сама старалась пить чай несладкий.

Эту стыдную историю Антон не забыл.

Поэтому сейчас для Буля он не мог взять деньги из коробки.

...Антон так ничего и не придумал и лег спать.

Утром он, как и во все эти дни, встал на полчаса раньше, чтобы погулять с Булем. Буль издали слышал шаги Антона на гулкой пустой лестнице и нетерпеливо взлаивал за дверью. А когда Антон отпирал дверь, Буль прыгал навстречу ему и облизывал лицо и уши.

Потом они гуляли. Шли до Невского по одной стороне улицы, а возвращались по другой. И так было радостно идти им вместе! Тротуар освещало низкое нежаркое солнце. От Буля и Антона падали на асфальт длинные тени. А шерсть Буля красиво отсвечивала на солнце.

Во время гулянья Антон перебрал еще раз все, что он мог бы продать: фотоаппарат, увеличитель, фонарик, складной нож, паяльник и вездеход. Никто из знакомых не стал бы все это покупать, потому что у них тоже есть все эти вещи дома.

Обычно после школы Антон заходил в магазины и покупал еду для Буля. Потом дома наливал в бутылку воды и шел с бутылкой и едой к сеттеру.

Он думал о деньгах весь день, даже во время диктовки. И когда кончился последний урок, когда все одноклассники Антона, подталкивая друг друга, устремились в раздевалку, Антон очнулся.

Собака в пустом доме

Кате страшно было залезать в ту заборную дырку, за которой скрывались Антон и собака. Но не узнать, что там, за дыркой, казалось не-

возможным. «Загляну на секундочку и сразу назад», — подумала она.

Осторожно Катя пролезла в щель и подошла к парадной. Ничего особенного там не было. Пустой тихий дом. Она постояла немного у двери, потому что решиться идти вовнутрь было трудно. Но все-таки решилась, вошла в парадную. По бокам на лестнице лежала пыль. Посредине ступеньки чище, иногда на них были следы человеческих и собачьих ног. На стене выцарапан разговор: «Димка осел» — «Сам осел». Все, как в любом старом доме. Кроме пустоты да тишины.

На цыпочках Катя поднялась на второй этаж, отшатнулась от распахнутых дверей. От этих пустых раскрытых квартир ей стало страшно. Но вдруг услышала сверху негромкий собачий лай.

Катя подождала немного. Лай стих, потом снова повторился. Так у соседей взлаивала собака, когда ждала хозяев. Наверно, эта собака тоже кого-нибудь ждала, может быть, Антона.

Еще осторожнее Катя поднялась на следующий этаж. Лай шел из-за закрытой двери. Ручка двери была привязана к крючку веревкой.

Катя быстро, не задумываясь, развязала веревку, дверь распахнулась, и из квартиры выскочила та самая красивая рыжая собака. Она выскочила с радостью, словно хотела подпрыгнуть, встать на задние лапы и облизать Кате лицо. Но тут же присела смущенно, потом отпрыгнула в сторону, к лестнице, там гавкнула коротко, зевнула и равнодушно пошла вовнутрь квартиры.

Катя пошла за собакой следом. Собака уже лежала на коврик около огромного картонного ящика, стоявшего вертикально. Рядом с ней была миска с водой, обглоданная кость и резиновый мячик. На подоконнике лежали поводок да ошейник.

Теперь Катя все поняла.

В кармане у нее была ириска. От конфеты, положенной на пол, собака отвернулась с равнодушным выражением.

Катя осторожно погладила сеттера по спине, а потом медленно пошла к выходу. Она боялась, что собака тут-то и вскочит, не выпустит ее из квартиры, но сеттер оставался лежать, лишь следил за нею большими грустными глазами.

Катя вышла из квартиры и снова привязала дверь веревкой.

Катя и Буль

Теперь Катю постоянно тянуло в пустой дом, где непонятно от кого Антон прятал Буля.

Обычно в простые дни она не гуляла. Да и когда гулять — и музыка, и уроки, и книги — на все надо время. Папа иногда даже силой ее выставлял за дверь, набросив пальто и шапку.

А теперь она ходила по Дмитриевскому переулку, прогуливалась взад и вперед и сама себе удивлялась.

Потом она все-таки заставила себя пойти домой и сделать уроки. А после этого она взяла

было книгу, но тут ею окончательно завладела какая-то сила. Она открыла холодильник, достала из красной эмалированной миски котлету, завернула ее в бумагу и выбежала на улицу.

В огороженный дом Катя вошла быстро и уверенно. Подошла к привязанной двери, услышала голос Буля, отвязала веревку и открыла квартиру.

Буль от котлеты отворачивался. Вид у него при этом был угрюмый. Но потом, когда Катя перешла в другую комнату и стала около пустой стены с оторванными обоями, Буль, видимо, сразу набросился на эту котлету.

Катя вернулась — сеттер облизывался и смотрел на нее добрее.

Катя дала ему конфету «Гвоздика». Эту конфету сама она очень любила из-за вкусной начинки. Но при ней Буль опять не стал есть. Катя перешла к окну, и Буль тоже перешел, сел рядом с ней. Катя погладила его и высунулась в окно. Отсюда была видна вся Колокольная улица. И вдруг на эту улицу из своего двора вышел Антон. В руках у Антона была хозяйственная тряпчатая сумка, и он направлялся к огороженному дому.

Катя — молодец, она не растерялась. Она быстро-быстро погладила в последний раз Буля, выскочила из квартиры, завязала дверь. Бежать вниз уже нельзя — она бы наверняка столкнулась с Антоном. Катя поднялась по лестнице вверх на два этажа и там затаилась.

И точно — Антон как раз вошел в дом.

Катя слушала, как он топает по лестнице, как пытит, развязывая веревку. Даже голос Буля из-за дверей она слышала. Потом дверь хлопнула, и Катя быстро, как могла, побежала по лестнице вниз. Но едва она добежала до второго этажа, как на лестницу опять выскочил Антон. Катя замерла за закрытой дверью, стараясь не дышать. «Только бы он не стал спускаться! — молила она. — Только бы не спускался!»

Ей казалось, что он уже ступил на лестницу, уже пошел вниз, осторожно, тоже стараясь не дышать, как и она. Катя даже глаза закрыла от ужаса: что сейчас будет, если он наткнется на нее!

Антон потоптался на площадке, пробормотал что-то похожее на «странно, странно» и снова ушел в квартиру.

Катя еще постояла минутку, а потом громко — тихо она не могла, — сбежала по лестнице, хлопнула дверью, подбежала к забору, вылезла на улицу. И даже по улице она бежала до самого своего дома.

«Ни за что больше не пойду туда», — решила она.

Конфета

Сначала Антон не знал ни о чем.

Он спокойно развязал веревку, открыл дверь, погладил Буля, отломил ему кусок дешевой колбасы, нагнул, чтобы налить в миску молоко из пакета и только тогда увидел конфету. Конфета лежала на полу у стены. Прежде ее не было и

быть не могло, потому что конфет Антон не приносил.

Антон вздрогнул даже — так он испугался.

Не веря себе, он взял конфету в руки, прочитал название «Гвоздика». Утром, когда он гулял с Булем, никакой конфеты у стены не было.

Значит, кто-то здесь побывал сегодня!

Как собака-ищейка, Антон стал высматривать, вынюхивать следы того, кто был в квартире у Буля. И обнаружил крошки от котлеты. Он по запаху понял, что это именно котлетные крошки, да к тому же свежие.

Антон выбежал за дверь и на площадке нашел еще одну конфету — ириску.

А когда поднимал ее, услышал внизу шорох. Это был не Буль, потому что шорох донесся именно снизу. Антон замер и услышал дыхание человека.

Медленно, как загипнотизированный, он спустился на несколько ступенек вниз. И снова замер. Шорох повторился.

И тут Антон почувствовал, что ему изо всех сил не хочется встречаться с тем, кто прячется сейчас внизу. Нет, ему не страшно было. Просто он понял, что встречаться нос к носу с тем человеком сейчас невозможно. Он даже не знал почему, только чувствовал, что невозможно.

Он взбежал на свою площадку, хлопнул дверью и тут же услышал с лестницы громкие шаги бегущего вниз, а потом грохот уличных дверей.

Антон подскочил к окну, чтобы издали, сверху увидеть и запомнить того человека. Но на улице никого не было. Лишь та девочка в красивом голубом пальто, Катя, пробежала по улице.

Осенний ветер

Вечером задул холодный ветер, и на улице выходить не хотелось, но надо было обязательно вывести Буля.

А тут неожиданно забежала с дежурства мама.

Антон как раз надевал куртку, когда она открыла дверь.

— Я на минутку, посмотреть, как ты — и сразу назад, — она удивленно взглянула на сына и спросила: — Куда ты собрался на ночь глядя?

— Я тоже на минутку, задание по математике узнать. — Антон не знал, говорить про Буля или нет.

— А почему в куртке? Пальто бережешь?

— А я свитер надену.

— Ладно, — мама удрученно махнула рукой. — Называется, взглянула на любимого сына в пятиминутный перерыв. Я бегу назад, а ты быстро сходи за заданием.

Антон подождал, пока мама пройдет через двор, и лишь потом вышел на лестницу.

Едва он появился на улице, как его пронзил ветер, выдул все домашнее тепло.

Чтобы добежать до Буля, надо было пригнуться, почти лечь на этот ветер, а ветер не давал дышать.

За забором было чуть тише и теплей. Они с Булем так и походили здесь, у самой парадной.

Пять шагов в одну сторону, пять — в другую.
А потом Антон побежал домой.

Утром у него заболела голова.

Снова у Буля

Утром Катя вместе с отцом готовила завтрак. Точнее, папа готовил, а Катя накрывала на стол. Завтрак был всегда простой. Или творог со сметаной, или яичница, или яички в «мешочек», или просто бутерброды с колбасой да чай.

Потом Катя мыла посуду, а папа, поцеловав ее в лоб, убежал в свою школу. На днях он должен был перейти в другую школу, поближе. В той, старой, его долго уговаривали остаться, но он нашел им своего хорошего друга, учителя.

После ухода папы Катя еще минут двадцать сидела у пианино, дважды повторила новую сонатину, а потом тоже собралась уходить.

Время у нее было рассчитано точно по минутам. До школы идти быстрым шагом пятнадцать минут, да раздеться три-четыре. Ровно без пяти она входила в класс.

В этот день у нее было шесть уроков, и времени после обычной школы у нее хватало только на дорогу до музыкальной — обедать было некогда.

Папа почти каждый день повторял, чтобы она брала с собой маленький термос и бутерброды. Но Катя стеснялась. Где она их станет жевать? В коридоре перед дверью в музыкальный класс?

После музыки Катя ехала домой усталая.

А еще надо было пообедать, убрать со стола, купить продукты по папиному списку, повторить все, что играла она в школе, чтобы не забыть замечания учительницы, потом сесть за уроки. И так неудачно получалось, что в этот же день в полседьмого приходила учительница французского языка. Она жила в их доме и была уже пенсионерка. Она и папу когда-то учила языку, а теперь бесплатно учит всех желающих детей в доме. В этом году желающих осталось лишь двое — она да восьмиклассница Ира. Остальные переехали в новые районы.

И когда Катя проводила до дверей учительницу французского языка, на ее «Бон шанс, Катрин!», ответила: «Оревуар, мадам!», потянуло вдруг Катю снова в тот огороженный дом взглянуть на собаку.

Как и вчера, она боролась с этой тягой. Взяла было книгу, но чтение не шло в голову. Наконец, она сделала бутерброд с колбасой, завернула его и отправилась к тому дому.

Ветер, дувший со вчерашнего вечера, стал наконец стихать.

Сначала Катя походила около забора — боялась, вдруг сейчас вылезет из дыры прямо на нее Антон. Но все было спокойно. Уже начинало темнеть и входить в дом надо было быстрее. Наконец она осмелилась.

По лестнице Катя поднималась на цыпочках. Она была готова к тому, что в любую минуту хлопнет дверь наверху — квартирная, или внизу — уличная. Даже вздрогнула однажды, когда

ей послышался какой-то скрип. Но это скрипело полуоткрытое окно на улицу.

Дверь была, как и все эти дни, привязана. Катя отвязала веревку. Ей показалось, что голос у Буля был особенно нетерпеливым.

И точно — сеттер прыгнул ей навстречу, почти выхватил из рук бутерброд, бумага, в которую он был завернут, при этом упала, а Буль сразу съел его.

— Песик, песик, — Катя гладила сеттера по спине и, как вчера, жалела, что не знает его имени.

А сеттер повел себя странно.

Он подбежал к лестничной двери и словно стал звать ее гулять.

Катя не знала, что и делать.

— Ну что ты, песик, — попробовала она успокоить сеттера.

Но сеттер отбежал от двери, схватил зубами ошейник с поводком, поднес к Кате и снова показал на дверь.

Катя колебалась еще с полминуты, но сеттер так настойчиво звал ее на улицу, что она послушалась.

Внизу сеттер уверенно подвел ее к заборной дыре.

«Бедный, наверно, он и не гулял с тобой сегодня», — подумала Катя.

В мыслях она не называла Антона по имени, а только «он».

Навестить больного

Сеттер, потоптавшись у заборной дыры, стал вынюхивать след, а потом, низко пригибая голову, повел Катю к Колокольной улице, перешел мостовую, потянул к пряничному дому. Катя еще на минуту раньше догадалась, что Буль ведет ее по следу Антона.

И вдруг прямо на них налетел папа.

— Интересно! — сказал он и уставился на сеттера, а потом осторожно погладил его. — Как зовут?

— Не знаю, — сказала Катя и почувствовала, что попала в такую историю, из которой можно выпутаться, рассказав лишь правду.

— Чей же это такой красивый?

— Так, одного мальчишки.

— Имени мальчишки ты, видимо, тоже не знаешь, — пошутил папа.

Он оказался почти прав. Только имя-то у Антона она и знала, а больше ничего.

Если бы они сейчас оглянулись кругом, то чуть в стороне у соседнего дома они бы заметили другого мальчишку. Мальчишка делал вид, что рассматривает что-то под ногами на асфальте. На самом же деле он внимательно вслушивался в каждое слово из разговора отца и дочери. Это был Коля Кудлаев.

Он уже давно, как только вышел из булочной со свежим батоном, заметил, что с собакой Антона гуляет какая-то девчонка. При этом девчонка и собака шли к Антонову дому.

«Интересно, — подумал Коля, — мог бы и меня попросить погулять, если заболел, а он, значит, девчонку». Еще больше удивил разговор девчонки с отцом. И едва они повернули назад от дома, как Коля, не боясь, что батон в руках остынет совсем, заторопился к Антону сам.

А Катя повела сеттера назад к забору. Сеттер в первые секунды слушался неохотно, но потом подчинился. Вместе с папой они пролезли в дыру, увели сеттера по лестнице навёрх в квартиру.

В квартире, как и на лестнице, было едва светло, свет падал только от уличных фонарей.

— Забавное жилище, — проговорил папа, изучив квартиру с помощью спичек.

Папа помолчал, а Катя подумала о том, как здорово иметь такого отца, который все понимает и ему поэтому можно доверить многие секреты.

— Я тебе, знаешь, что советую, — папа снова задумался. — Я тебе советую, если ты так хочешь навещать этого симпатичного пса, ходить сюда не одной, а вдвоем. Вместе со мной, например. Мне будет и спокойнее и веселее.

Катя молча согласилась.

Вместе они завязали дверь и вместе спустились.

С батоном в руке Коля Кудлаев пришел к Антону.

Антон лежал на своем диванчике под одеялом. Мама его как раз вышла к соседям.

— Ты что, заболел, что ли? — удивился Коля Кудлаев. — А я думал — и чего тебя нет? Мы сегодня контрольную писали по математике, трудная! Жалко, что тебя не было. Я два уравнения неправильно решил, а ты был бы — подсказал мне.

Антон всегда помогал Коле по математике.

— А ты что, болеешь? — снова спросил Коля.

— Болею, — Антон ждал Колиного прихода весь вечер. Ведь днем Буля никто не кормил и не выводил. У мамы как раз был отгул. И она, как померила температуру, как ахнула, так и осталась сидеть дома с сыном на весь день. И выйти при ней из дома было невозможно. Поэтому оставалось ждать Колю Кудлаева, чтобы рассказать ему, наконец, тайну о Буле.

Коля снял свое новое пальто и повесил у стены за шкафом, где висела уличная одежда Антона и его мамы.

— А я твою собаку сейчас видел на улице, — похвастал он.

И тут вошла мама Антона.

— Коля пришел! Здравствуй, Коля! — обрадовалась мама. — Видишь, Антон заболел... Так когда ты сейчас видел?

Коля хотел повторить, что собаку он видел, но наткнулся на страшный взгляд Антона. Антон смотрел нахмуренно и изо всех сил мотал головой, заставляя Колю молчать.

И Коля сообразил.

— Да собаку, говорю, видел, она вместе с кошками гуляет.

— С кошками? — удивилась мама.

— С кошками и... котятками. Кошки котят вели погулять, а собака их охраняет.

Коля и сам понял, что сказал несусветную чушь. Он подошел к вешалке и быстрее стал одеваться, чтобы не запутаться и не наговорить лишнего. Да и мало ли какие еще тайны могли быть у Антона сегодня.

Мама пошла Колю проводить до лестничной двери.

— А температура-то у него какая? — спросил Коля уже с площадки. Он заподозрил, что и болезнь — тоже Антонова выдумка.

— Температура высокая, — мама вздохнула, — тридцать девять и две температура.

Окончание следует

ВЕЧЕР

Тихо вечер наступил
Все кругом заморозил:
Лес, поляну и луга,
Золотые облака.

Солнце красное садится,
Медленно земля кружится,
Умолкает все кругом,
Засыпает лес и дом...

Таня Егорова,

5-й класс,
пос. Новомичуринск

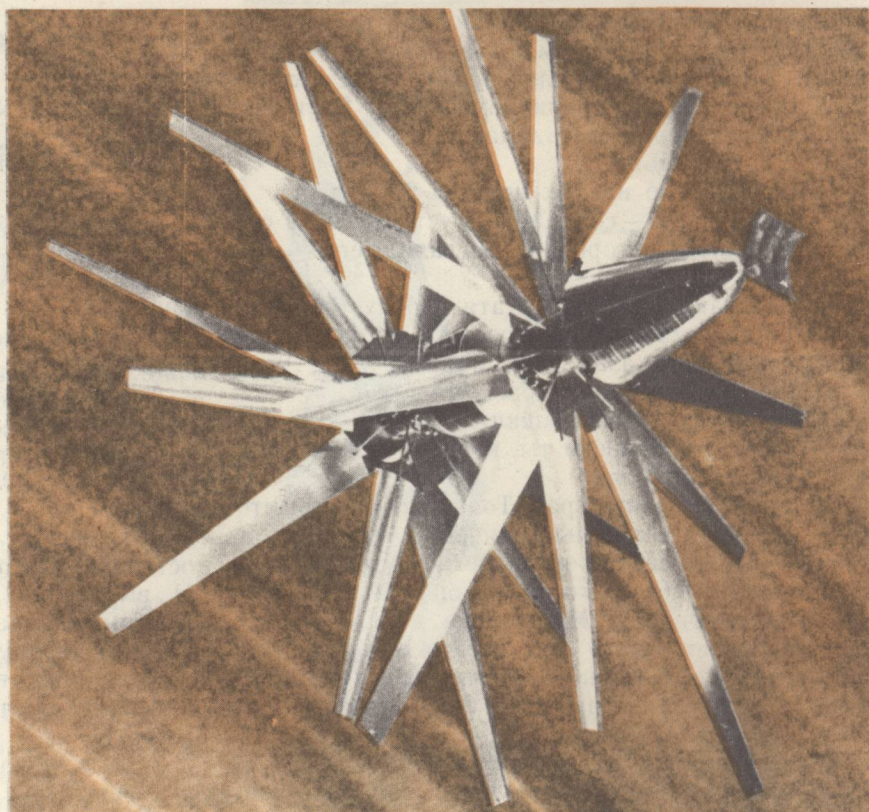
КОМЕТА, ГЕЛИОМОБИЛЬ И ШАГАЮЩИЙ ЭКСКАВАТОР

Когда появилось солнце, мытая перемытая дождями Москва украсилась радугами, яркими и чистыми, как купола собора Василия Блаженного.

В парках и садах цвели липы, и этот запах плыл над древним русским городом, проникал сквозь кирпичные крепостные стены, просачивался сквозь землю — туда, где неслись голубые поезда метро, — сладко-терпкий запах июльской Москвы.

Я вышел на станции ВДНХ. Справа высились знакомые с детства фигуры рабочего и колхозницы, слева вонзался в небо металлический шлейф космической ракеты — памятник покорителям космоса.

Если бы Юрию Гагарину в детстве сказали, что он станет первым человеком Земли, увидевшим голубую планету из черного космоса, наверное, он бы не поверил. О полетах в космос тогда, казалось, мечта-

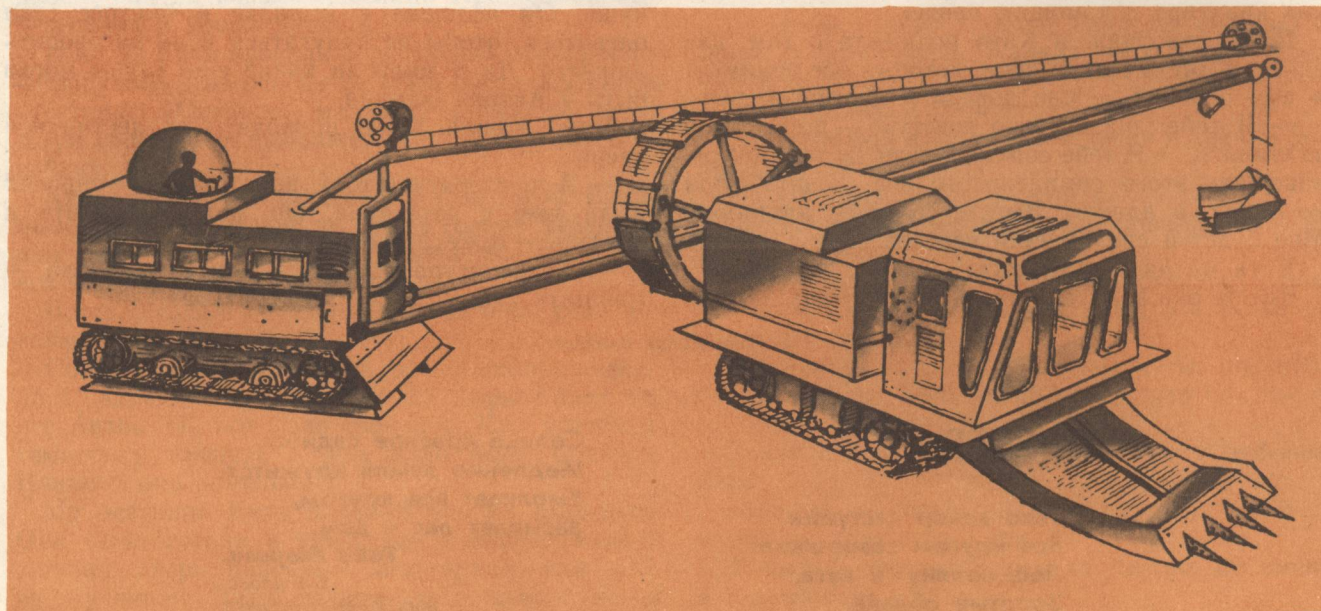

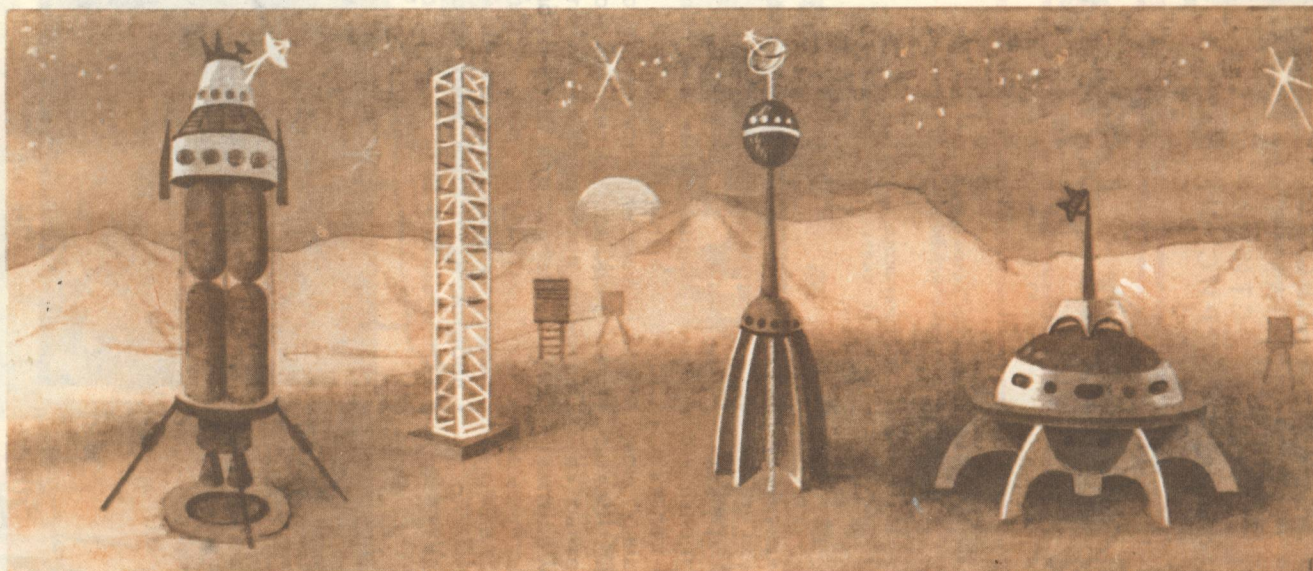
ли только фантасты. Они описывали эти полеты в своих книгах. Эти книги зачитывались до дыр.

Потом настал такой день, когда радио передало сообщение — в космосе гражданин Союза Советских Социалистических Республик Юрий Гагарин! Пожалуй, большего потрясения я не испытал в своей жизни. В тот день я впервые убедился, что любая смелая

фантазия может стать реальностью.

Я думал об этом, уже зная, что через десять — пятнадцать минут окажусь на выставке «Фантастика и реальность детского творчества». С листьев стекали и падали на асфальт алмазные капли дождя. Весело светило солнце. Над зимними деревьями горой из стекла и бетона высился павильон, где советская молодежь — моло-

дые ученые и инженеры, конструкторы, студенты, учащиеся ПТУ — демонстрировали свои достижения в научно-техническом творчестве. Тысячи и тысячи уникальных электронных приборов, систем, устройств, изделий умельцев, призванных решать насущные дела и украшать нашу жизнь. И школьникам была оказана честь выставить свои работы наравне со всеми.

Я ходил по выставке и думал о том, что сегодняшние пионеры — люди знающие. Умеющие мечтать смело, дерзко.

На X смотре-конкурсе модель космодрома «Селена» калининградских ребят получила первую премию. Стоит эту модель включить, — и оживает лунная поверхность, и мы становимся свидетелями подготовки к старту и старта космической ракеты. Кажется, что ребята, создавшие эту модель, уже побывали в космосе.

Вот космическая парусная станция «Комета». Ее создали юные техники города Пушкина Московской области. Когда-нибудь станции, подобные этой, влекомые «солнечным ветром» бесшумно поплывут по черному океану космоса, и, кто знает, быть может конструктором такой станции станет кто-то из ребят, создавших эту дерзкую умную модель.

Не думайте, что такого не может быть. Может.

«Проникновение в космос человека и его посланцев — автоматических аппаратов — закономерный процесс, который, несомненно, будет ускоряться. Человек дерзает и непрерывно движется вперед, опираясь на мощь современной техники и приумножая ее. На пути прогресса и, в частности, в покорении космического пространства каждый новый шаг — это результат огромного труда, концентрации знаний, воли и энергии выдающихся ученых, героических космонавтов, огромных коллективов, участвующих в создании космической техники. Поэтому каждый такой шаг достоин большого уважения как очередное звено в цепи достижений, ведущих к освоению вселенной. Космонавтика — это один из передовых форпостов современного научно-технического прогресса. В ее становлении огромную роль сыграла молодежь, Ленинский комсомол. Вполне естественно, именно молодым и в будущем предстоит вести космические корабли по вездесущим трассам и готовить их к стартам».

Это утверждает академик Б. Н. Петров, Герой Социалистического Труда.

Сейчас много говорят о защите окружающей среды. Например, загрязнение атмосферы можно значительно сократить, используя солнечную

энергию. Об этом уже сегодня подумали тбилисские школьники, создав гелиомобиль.

У этого автомобиля электродвигатель, который работает от аккумулятора. Но ведь аккумулятор, как вы знаете, разряжается в процессе движения. Вот и придумали юные техники Тбилиси подпитывать аккумулятор солнечными батареями, которые они разместили на крыше своего детища.

Автомобиль будущего уже сегодня можно увидеть на улицах Тбилиси.

Автомобиль «Белка» новосибирских ребят может развивать скорость до 40 км в час.

Привлекают внимание посетителей выставки и действующие модели шагающего экскаватора кытовцев Рыбинска, картофелеуборочного комбайна «Пионер» юных техников города Мозыря Белорусской ССР, трактора для тушения лесных пожаров алмаатинских школьников Алмеза Алманова и Володи Смирнова, селекционной молотилки, созданной ребятами Печенежской средней школы Коломыйского района Ивано-Франковской области.

Сегодня модели, завтра — машины, которые пойдут на поля.

Сегодня юные техники, завтра — конструкторы, инженеры, космонавты, высококвалифицированные рабочие, мастера урожая.

Геннадий ЧЕРКАШИН

ЖУРНАЛ
ЮНКРОВ
ПЕЧАТАЕТ
ТВОИ
ЗАМЕТКИ,
СТИХИ,
РИСУНКИ

Пионеры всей страны делу Ленина верны!

В работе VIII Всесоюзного слета пионеров «Пионеры всей страны делу Ленина верны!» принимали участие юные ленинцы из всех союзных республик, краев и областей. Они рапортовали Центральному Комитету ВЛКСМ об итогах Всесоюзного марша пионерских отрядов, посвященного XXVI съезду КПСС. Впереди — ноябрь годовой этап марша, посвященный 60-летию советской пионерии. Трудовыми позывными пионеров станут маршруты: «Миллион — Родине», «БАМУ — пионерские поезда, рельсы, мосты», «Пионерская ферма».

Мы живём в Невсконзисе

«Экспериментальный участок по выращиванию новых кормовых растений» — так называются наши владения.

Для тех, кто у нас не бывал, название покажется скучным и длинным. А на самом деле —

*Говорит пионерский лагерь
"Рубин"*

**Таня Чеурина,
руководитель изокружка:**

— Наш клуб имени Николая Островского действует круглый год. Летом на территории конного завода — это наши шефы — уже много лет существует пионерский лагерь «Рубин».

Лето для всех членов клуба — время трудовых дел, мощи взрослым. Мы работаем

в поле. Ходили на экскурсию на конный завод.

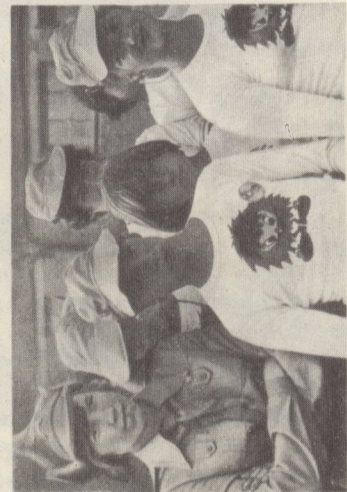
Я веду в лагере изокружок. С самого утра только и слышу: «А сегодня что будем делать?»

Вопрос будто серьезных людей... Но тут же вижу: опять поссорились из-за цветных карандашей. Нет, совсем еще малыши, значит, мои подопечные.

Я им не только темы для рисунков помогаю найти, но и книжки с ними читаю.

**Лена Шубина, руководитель
театрального кружка:**

— Когда я занимаюсь со своими подшефными, мне приходится вспоминать, какой я сама была в их возрасте. Работаем над незатейливыми короткими постановками. Хочется все сделать для того, чтобы наши октябрята как можно скорее поняли, какой большой, добрый и богатый мир ждет их.

это веселые, ярко-зеленые делянки самых разнообразных растений.

Наша работа очень нужна совхозу. Ведь перед ним стоит задача увеличивать поголовье скота, а значит, кормов надо все больше и больше. Урожай нужен два раза в год!

Когда несколько лет назад создавался наш участок, даже специалистам не верилось, что на наших суглинках растения приживутся, смогут дать хороший урожай. Почва — тяжелые суглинки — не очень-то плодородная. Но все травы отлично прижились.

Каждое лето передаем мы своему совхозу столько семян, что ими можно засеять более ста гектаров.

Лена Иванова,
поселок Глажево
Ленинградской области

Из "Бабабана"

Свою первую учебную практику нахимовцы проходят под Ленинградом, на озере, которое так и называется — Нахимовское. Походы на шлюпках, дежурство по лагерю, беседы у костра... Песни, стихи...

Нам отцы завещали хранить
Нашу Родину, нашу свободу.
Клятву, данную им, пронесем
Мы сквозь штормы, сквозь годы!

И никто не пройдет чрез рубеж.
Никогда и нигде не уроним
Это звание, которым народ
наградил нас —

советский воин!
Илья Стулов,
нахимовец,
Ленинград

Экспедиция на Аральское море

РАБОТАЕМ

ПО ЗАДАНИЮ АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

У Аральского моря немало заливов. Один из них — Сары-Чаганак. Нам поручили изучить растительность на берегу этого залива, описать характер его берегов, составить «маршрут» движения барханов.

Первый вопрос, который мы себе задали: «Что же может расти на такой просоленной земле?»

Светлана Михайловна — мама Зои — ботаник. Со всеми вопросами мы обращались к ней. Это она научила нас пристально всматриваться в сухое дно, обращать внимание на казалось бы мертвые участки берега...

Сарысазан — сочное, но без листьев растение. Мы даже попробовали эту «солянку». Похожа по вкусу на соленый огурец. По берегам залива пасутся верблюды. Сарысазан — их любимое лакомство.

Научились мы измерять температуру воздуха и песка, следить за движением больших барханов.

В этих местах работала большая экспедиция ученых-географов. Никто из них не отказывался помочь нам советом.

Осенью в школе всегда проходит традиционный сбор «Мое лето». Будет о чем рассказать нам на этом сборе!

Боря Гельдыев, Зоя Николаева,
Владик Миненков, Ксения Егорова, Алма-Ата

«Закат на море был так красив, что глаза не знали, куда деваться».

Натasha Годовикова
из Новгорода

Учитель:
— Назовите глаголы с окончанием на «ать».
Ученики:
— Кровать.

Вася Бабунашвили
из Кутаиси

КРОВАТЬ ПОЛУЧАТЬ / 2

Учитель:
— В каких сказках вы встречали Ивана крестьянского сына?
Ученики:
— В сказке «Царевна-лягушка», но он тогда был только еще царевичем.

Лена Соловьева
из Костромской области

Четырехлетний Никита спрашивает: «Значит, ты совсем взрослая, мамочка? И я должен называть тебя бабушкой?»

Нина Белякова
из Караганды

ПЯТИЛЕТКА В ДЕЙСТВИИ

Одиннадцатая пятилетка явится первым этапом выполнения энергетической программы нашей страны.

Производство электроэнергии увеличится в основном за счет ядерного горючего, гидроэнергии и использования углей в восточных районах страны.

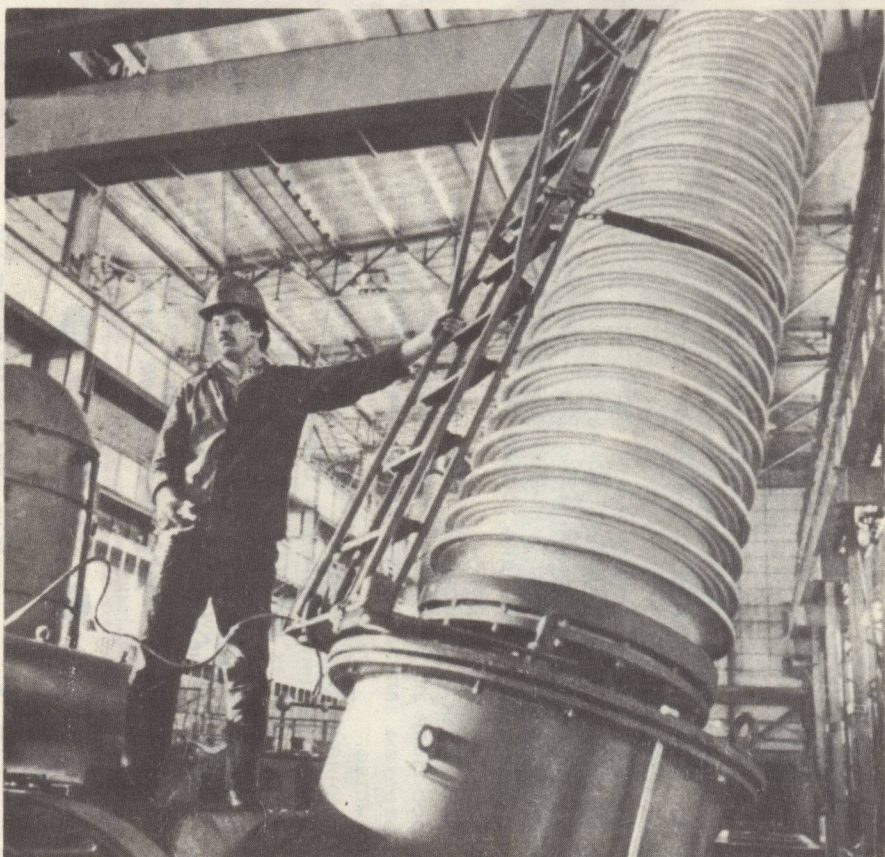
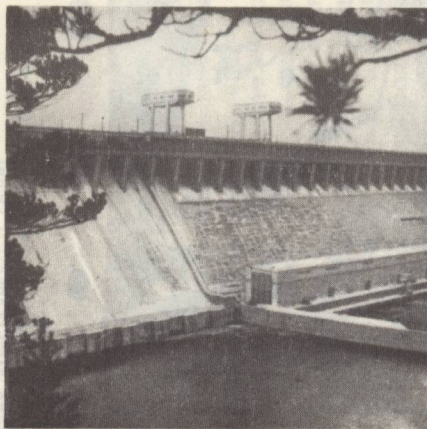
Крупные тепловые электростанции будут построены на базе дешевых углей, добываемых открытым способом в Канско-Ачинском и Экибастузском бассейнах.

1. Город на Ангаре — Братск — называют городом энергетиков. Он молод, за 25 лет раздвинул свои границы, врезался в тайгу современными зданиями. Большинство его жителей — молодежь. Башня старого острога, заложенная казаками-землепроходцами в XVII веке — единственный свидетель старого Братска. Огромная плотина высотой с сорокаэтажный дом возвышается над Ангарой. От нее начинается рукотворное Братское море.

2. Инженеры проверяют теплоизмерительную оснастку генератора для Южно-Украинской атомной электростанции.

3. На Запорожском трансформаторном заводе изготовлен трансформатор для линии электропередач сверхвысокого напряжения, которая протянется от строящейся Экибастузской ГРЭС в центральные районы страны.

4. К месту своей рабочей стоянки в Надыме плавучая электростанция «Северное сияние» прошла около 2500 километров по Тоболу, Иртышу, Оби и другим рекам Западной Сибири. Она работает на природном газе месторождения Медвежье и снабжает энергией город газодобытчиков и строителей — Надым.

ФЕДОТКА

РАССКАЗ

Р. ФЕДИЧЕВ

Рисунки И. Гурина

Вечером мать сказала:

— На завтра тебя в пастухи звали.

— Кто звал?

— Тетка Поля. На два дня. Ну что, пойдешь? — как у взрослого, спросила мать.

Федотка обрадовался, но, сдерживая себя, ответил по-взрослому:

— Раз просила — надо!

Разбудили Федотку рано. За окном уже сияло и звенело утро, а на столе дымилась паром картошка. Федотка собрал пастушье снаряжение: сапоги, кенку, старый пиджак, сумку с полдником.

Побросав с ладони в ладонь горячую картофелину, Федотка снял с нее мундир, посыпал солью и съел, запив кружкой холодного молока.

— А где моя палка?

— За калиткой стоит, пастуха дожидает... — посмеивалась мать.

Утро встретило Федотку золотистым пожаром облаков, казалось, что все вокруг улыбается. И сам Федотка подмигнул утру. Впервые идет он в пастухи. Значит, и полдневать будет в поле, и ужинать его посадят в красный угол, выставив на стол все самое вкусное. Ночевать тетя Поля оставит у себя, чтобы завтра ему встать пораньше.

— Поздненько вышел, мил-человек! — издали прокричала тетя Поля. — Ай прокимарил лишку?

— Здравствуй, тетя По-о... — Федотка хотел по привычке сказать «полевичка», как издавна называли тетю Полю в деревне, но не посмел и осекся.

— Здравствуй, здравствуй, мил-человек! Становись-ка за стадом, а я попридержу.

Разминаясь после ночной спячки, коровы шли шибким ходом, сбивая с травы росу и оставляя за собой темно-зеленые тропы. Тетя Поля стала во главе стада, и коровы присмирели, притихли, только и было слышно, как секут хвостами комаров, да отфыркиваются от горькой травы.

В первый час Федотка, покрикивая, подгонял отстававших коров, манил свою Нежданку, протягивая ей кусок хлеба, но та лишь косилась на него и не хотела признавать хозяина. Он разглядывал места под кочками, откуда взлетали, вскрикивая ярко-оранжевыми ртами, лесные коньки. Припекало солнце. Федотка все чаще снимал кепку, отменно отмахивался от назойливых оводов. «Пора бы на стоянку...» — думал Федотка, находя глазами тетю Полю. Та, повязавшись до бровей белым платком и перекинув через плечо сумку, ходила впереди стада, все время глядя себе под ноги, и что-то поднимая.

Но вот тетя Поля махнула ему рукой:

— Пора-а!..

Федотка сразу взбодрился и проворнее пошел за стадом.

Напоив коров в почти пересохшем пруду, они оставили их отдыхать на опушке березового леса. Коровы одна за другой выбирали себе места поудобней. Согнув переднюю ногу в колене, они опирались на нее и ложились на бок, тяжело выдохнув и роняя перед собой серебристую паутину слюны.

— Тут и полдневать станем, — улыбнулась тетя Поля. — Не приморился? — Серые глаза ее смеялись, а густые выцветшие брови походили на пучки пожелтевшей прошлогодней травы. — Ну и добро, тогда костер зачем...

Федотка положил на пенек пастушью палку и узелок с едой, а сам пошел собирать сухие ветки для костра. Он приносил сухостой тете Поле, и та ломала его, ставя шалашиком на черную круговину кострища. Федотка спешил, боясь пропустить момент, когда займется, запляшет огонь костра.

— Ну и довольно, — остановила его тетя Поля и протянула коробок со спичками. — Зачинай-ка! Ведь это, поди, мужицкое дело...

Федотке показалось, что в один миг он вырос, окреп, а усталость исчезла, будто ее и не было. Он твердой рукой взял коробок, чиркнул спичкой, и язычок пламени перепрыгнул на бересту, потрескивая, полез вглубь костра и сквозь ветви красными языками вырвался наружу.

Федотка смахнул пот со лба. «Получилось! С одной спички...» — молча ликовал он, потому что раньше с первого раза костер удавалось зажечь только отцу...

Тем временем тетя Поля принесла котелок воды и повесила его над костром, опустив черное от копоти дно прямо в огонь.

— Вот и чаек у нас будет...

Дыма от костра почти не было, и Федотку, лишь только он присел, подняли с места налетевшие оводы и комары.

— Фу, фу!.. — отгонял он их, размахивая кепкой.

— Ай одолели? — усмехнулась тетя Поля. — А мы их во как...

Она достала из торбы пучок ромашек и бросила в огонь. Белоснежные лепестки взбурлились, пожелтели, начали по краям чернеть, а костер в ответ фыркнул сизым кольцом дыма.

— Зачем?! — Федотка с неприязнью посмотрел на тетю Полю. — Зачем? Цветы — в огонь?

— Чтобы комаров прогнать.

И действительно — их как не бывало.

— А почему это? — спросил Федотка.

— Кто его знает! Уж такая сила ромашке дается... А ты разувай-ка ноги, пусть сапоги обсохнут... — расстилая на солнцепеке пропотевшие портянки, сказала тетя Поля.

Федотка расстелил рядом свои, отнес в тень под липу резиновые сапоги.

Тетя Поля, прикрываясь от жаркого огня, бросила в кипящую воду котла шепотку сочных липовых листьев, потом вынула из сумки две коричне-

ватых ветки зверобоя и тоже утопила их в белой пене.

Ее лицо в густой сетке морщин покраснелось от костра, помолодело.

— Да садись же, садись! — тронула его за руку тетя Поля. — Полдневать пора.

Они разложили на развернутой газете сало, яйца, хлеб, малосольные огурцы, два бурых помидора... Взглянув на котелок, тетя Поля поднялась и кинула в зеленую воду щепотку желтоватых цветков липы.

— Вот и порядок. — Она накрыла котелок своим белым платком.

— Что это? — робко спросил Федотка. Ему показалось, что тетя Поля колдует. Ведь не зря же дразнили ее в деревне Полевичкой...

— Чай, — ответила тетя Поля, — из липы и зверобоя... Ай, не пил никогда?

— Нет, — признался Федотка. — А зачем это?..

— Чтобы здоровым быть, не болеть...

— Ты правду говоришь?

И вдруг тетя Поля рассмеялась мелким, негромким смехом, угадав Федоткину тревогу.

— Чудной, ах чудной!.. — сквозь смех проговорила она, доставая из сумки какой-то сверток, завернутый в отдельную тряпочку. — Ведь у меня тут какого хочешь добра. Ты погляди-ка... — Она развернула тряпочку и показала Федотке какие-то продолговатые, с зубчиками по краям листья. Сверху листья были темно-зеленые, а снизу — сероватые, точно припудренные золой. Из-под листьев торчал смятый цветок. Федотка хотел потрогать цветок, но тетя Поля убрала сверток.

— Это ядовитое растение, — пояснила она. Федотка поежился.

— Не робей, оно полезно. Твою мамку от ревматизма спасло...

Федотка помнил: раньше мама работала на старой ферме и вручную носила коровам воду из колодца. Вечерами она залезала на печку, прижи-

малась коленками к горячим кирпичам и, постанывая, терла руки шерстяными носками. Отец спрашивал:

«Может, к Поле сходить?» Мать только тяжело вздыхала.

Отец шел к Полевичке, что-то приносил, а утром мать снова шла на ферму...

Тетя Поля показала Федотке короткие, мясистые корни.

— А это девясил. Вот вымою его в родниковой воде, высушу, а коль зимой кашель тебя одолеет, так приходи, не забывай. Выпьешь отварчику — как рукой простуду снимет.

— А там что? — Федотка с любопытством заглянул в сумку.

Тетя Поля достала пучок крупной белоголовой травы с мелко порезанными листьями.

— Это тысячелистник. А еще он зовется солдатской травой.

— Потому что солдатам помогает?

Тетя Поля улыбнулась, заботливо спрятала траву в сумку, чтобы ее не обжигало солнце.

— Он и сам как солдат. Ни плохой земли, ни безводья не боится. И может, не одну головушку спасла эта травка, потому как раненому кровь остановит.

— Значит, травы растут, чтобы людей спасать?

Тетя Поля посмотрела на Федотку и всплеснула руками:

— Ай да чистая голова! Ай да ум!

— А болезни зачем? Потому что травы есть? — продолжал Федотка, ясная глазами, точно ему открывалось что-то новое.

Тетя Поля немного помолчала, накрыв сумку ветвями липы.

— Болезни, Федотка, от разного. От работы, от времени...

— А тогда травы зачем?

— Как это? — не поняла тетя Поля.

— Откуда травы про болезни знают?

— Откуда?.. — переспросила тетя Поля. Она расправила на коленях полинялую, выгоревшую на солнце юбку. — Этого, Федотка, никто не знает, кроме Травяного духа.

— Никаких духов нет, — прервал Федотка тетю Полю, и в его глазах погасли зайчики любопытства. — Нам учительница говорила.

— А вот Травяной есть, — серьезно повторила тетя Поля.

Федотка замолчал. Ему не хотелось обижать тетю Полю.

Они напились чаю из липы и зверобоя, до последней капли выцедили из котелка густоватый, душистый напиток.

Солнце перевалило зенит, и коровы, чувствуя спад жары, одна за другой потянулись на луг.

До самого вечера Федотка неустанно склонялся над травами, цветами и ягодами, носил тете Поле и оказывалось, что у каждой былинки была своя жизнь, удивительная и необходимая человеку. Перед самым закатом солнца Федотка отыскал на песчаном откосе, заселенном редкими соснами, яркий мухомор, и подумал, что наконец-то отыскал вредный для всех гриб. Но оказалось, и он полезен — мухомором лечатся лоси...

Домой стадо погнало, когда малиновое солнце исчезло за горизонтом, а на траве выступила вечерняя роса. Сытые коровы, покачивая круглыми боками, шли прямо домой, роняли в траву белые капли, и луг за стадом густо пах парным молоком...

Тетя Поля усадила Федотку в красный угол, сготовила ужин. Потом тетя Поля достала из сумки несколько пучков полыни и развесила над окнами, заменив старые, засохшие.

— Это чтобы в доме не водились мухи, — пояснила она.

Федотка уже почти спал, не в силах открыть слипавшиеся от усталости глаза.

— И за это тебя Полевичкой дразнят? — в полусне спросил он и очнулся — вдруг тетя Поля рассердится?! Но та просияла лицом и ласково ответила:

— За это, мил-человек, за это...

У Федотки отлегло от сердца, опять накатила усталость, снова сомкнулись ресницы, и захотелось уронить голову на руки.

— Умаялся, пастушок, умаялся... — над самым ухом приговаривала тетя Поля, помогая Федотке вылезти из-за стола. — Пойдем-ка спать. Я на сеновале тебе постелила...

Федотка высвободился из рук тети Поли и сам взобрался на сеновал. Качнулся, и обнял Федотку душистый запах трав, Федотка склонил голову на приготовленную подушку. Губы его что-то прошептали, а в глазах засветился лучами новый день.

Рядом промывала круглобокая корова Белка и приветливо вильнула хвостом, поглядывая на Федотку чистыми, внимательными глазами. Федотка хотел удивиться, но рядом с Белкой, откуда-то из земли вырос старичок с длинной, до самых ног, зеленой бородой. И вокруг него закружились ромашки, ромашки...

Федотка уснул.

Борис КОПАЛЫГИН

АВРАЛ

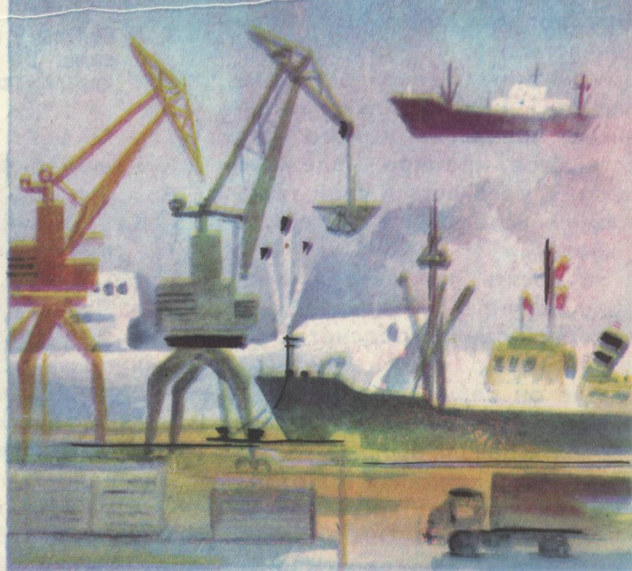
— Аврал! — скомандовал старпом.

Аврал — работа срочная.
Кто был на флоте моряком,
Со шваброй хорошо знаком,
Уж это знаю точно я.
Отлично выполнен
Аврал,
Доволен даже
Адмирал.

ДОК

Док для судна — санаторий,
Подлечись — и снова в море
Хлопотал весь день с утра
Кран — почти как медсестра.
Наклонялся к изголовью:
— Как у вас, корабль, здоровье?
Прописал ему припарки
Из огней электросварки.
Подлечился теплоход
И опять ушел в поход.

Рисунок А. Голованова

ТРАКТОРИСТ

(Начало см. на с. 1.)

умению отца, который ловко управлялся с многотонной машиной, и стае грачей, которые летели за сеялкой, выискивая, не осталось ли зерен на поверхности земли.

А потом отец посадил Сережу на свое место, а сам сел рядом. Руки отца лежали на рычагах поверх рученок сына. Рычаги подавались, и трактор вел Сережа (он был в этом уверен), а отец его контролировал. Радостью и гордостью сияла чумазая физиономия сына. Еще бы: машину доверили! Он то и дело открывал дверцу — то над сеялкой наклонится, то на трактор поглядит, то на поле засеянное оглянется. Сразу все хотелось видеть: и как могучий трактор по полю идет, и как из сеялок зерно в землю падает, и какой ровной, будто гребнем причесанной, земля за агрегатом остается...

Они завтракали на поляне, и обычная еда казалась вкусней.

— Ну, что, Серега, — спросил отец, — как тебе трактор?

— Во техника! — выставил большой палец Сережа. — Хочу тоже трактор. Свой собственный.

ПРОВЕРКА МОТОРА „НА ПАЛОЧКУ“

Десять лет прошло с того дня, когда Сережа Столяров почувствовал, что без техники ему не жить. Теперь ему семнадцать. Он еще только заканчивает школу, а у него уже есть свое крепкое надежное дело. У него есть и свой трактор, на котором он и сеет, и пашет.

За десять лет Сергей многому научился.

Сергей сделал подсчет: оказывается, во время учебы в школе он не меньше времени проводил возле отца, чем за партой. Сначала было так: «Сынок, иди прокачу». Потом: «Сереж, подай ключ, принеси шприц. Подержи, пока болты затягиваю». Позднее: «Попро-

буй сделать сам». Сережа пробовал.

Как только с полей сходил снег, отправлялись они всем классом в деревню Суховскую. Там для них домики построенные, столовая. Сережа возглавлял бригаду механизаторов.

Однажды во время пахоты на практике он со своим трактором три часа провозился — «на палочку» мотор пробовал. Этому его отец научил. Взял Сережа в зубы сухую палочку из крепкого дерева, включил

мотор и приставил ее к крышке цилиндров, к картеру. Стал слушать. По звуку определил, хорошо ли тянет мотор, не стучат ли клапаны, не бьет ли коленвал. Сам нашел неисправность, сам ее устранил. Мастер потом отцу его сказал:

— Знаешь, Николай, с твоим Серегой чудное дело получается.

Отец испугался:

— Неужто натворил что-нибудь?

— Да нет, не то. Он, пони-

Волосы у Сережи выгорели на солнце, руки стали сильными, жесткими. Он нашел главное дело своей жизни — работу на древней костромской земле.

маешь, мотор чувствует, словно десять лет просидел на тракторе.

— Так он у меня и просидел десять лет на тракторе. С семи лет, — засмеялся отец.

— Ладно, ты не смейся. Откуда такое берется — бог его знает. А только верь слову, из него выйдет отличный механик.

СЛЕД В СЛЕД

Накануне выезда в поле отец с сыном засиделись на крыльце, много не говорили, просто слушали гуденье моторов в полях и наслаждались свежестью воздуха, долетающим с близкого поля запахом поспевшей ржи.

— Пап, о чем ты думаешь? — поинтересовался Сергей.

Отец вместо ответа сам спросил:

— Ты хоть гидравлику-то проверил?

— Неделю назад еще. Может, уплотнители поставить? Или рано?

— Погода подскажет. Вишь, солнце в тучи садится. Хорошего не жди, — отцу было приятно с сыном.

Сережа устался на небо, заложив руки за спину. Теперь он выезжал в поле уже не учеником — работником, наравне с отцом.

Подошел отцовский товарищ, тоже механизатор.

— Что, Николай, отдыхаете перед стартом? Сегодня нам достанется. Вон тучи-то дождем набрякли, — и добавил, с улыбкой взглянув на Сережу:

— Ты что, отца копируешь? Так же руки за спину закладываешь, так же голову склоняешь.

— Да нет... — смутился Сергей.

— Ну, «по коням!» —скомандовал старший Столяров.

Отец сел за штурвал комбайна, завел мотор и тронулся в путь. И сын — тоже. Повел машину по дороге, за отцом, след в след...

Костромская
область

Е. СЕРОВА

ЖЕЛТЫЕ ИРИСЫ

Ирисы есть садовые,
Ирисы есть лиловые,
Эти растут в почете...
А желтые ирисы выросли
В скромном местечке, в сырости.

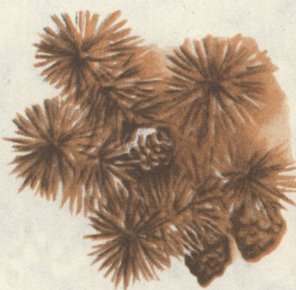

ПУШИЦА

На болоте живет пушица,
Точно чаек белая стая.
Закачается, распушится —
Даже странно, что не летает!

ПРО ИВУ

Плакучая ива,
Плакучая ива...
Да нет, я не верю
Что ива плаксива!

СОСНА

Всегда спокойна и ясна
Красотка стройная — сосна.
Вздымая ветви в высоту,
Стоит надежно на посту.

Рисунки Е. Косиновой

У нас друзья на всей земле!

ДЕВОЧКА ИЗ ДОРТМУНДА

Неловко признаваться, но учителя истории, господина Обста, Рут всегда побаивалась. Не потому, что не любила историю. Как раз этот предмет интересует ее больше, чем, например, математика. Но маленькие светлые глазки господина Обста смотрели из-за стекол очков так холодно и презрительно, что Рут хотелось съежиться. Господин Обст никогда не интересовался жизнью своих учеников. Однако Рут не сомневалась, что если он узнает, как активно работает она в организации «Юные пионеры», он будет относиться к ней еще холоднее и строже. Учитель никогда не сочувствовал коммунистам и не одобрял раннего, как он считает, увлечения учеников политикой. Когда стало известно, что в одной из соседних с Дортмундом земель двоих подростков исключили из гимназии за то, что они несли политический плакат на демонстрации, господин Обст был очень доволен.

А потом стало известно, что летом Рут вместе с группой пионеров поедет в Советский Союз, в замечательный лагерь

на берегу моря — Артек. Некоторые учителя в гимназии, узнав об этом, даже поздравили ее. А господин Обст был по-прежнему холоден и равнодушен. Может быть, до него эта весть еще не дошла? Однажды Рут показалось, что учитель посмотрел на нее особенно пристально, и ей вдруг стало радостно и спокойно. «Знает! Все знает, но ничего поделать не может!» — догадалась Рут.

В конце концов, организация у них была абсолютно легальная. Господин бургомистр разрешает им проводить в парке большие праздники и гуляния для детей. Эти праздники Рут особенно любит. Вожатая их группы, веселая, энергичная Урзула Рихтер давно сказала, что Рут — талантливый организатор. А Рут просто всегда любила малышей и могла возиться с ними целыми днями. Так и теперь, если погода хорошая и их пионерская группа собирается в парке, они никогда не прогоняют любопытных ребятшек. Ведь одна из задач пионеров — помочь всем детям весело и с пользой проводить досуг.

Прошлым летом самый большой праздник в парке они посвятили Олимпиаде-80. Готовились к нему с утра до позднего вечера. Ох, и весело было! Собирались то дома у Урзулы, то в подвале, где у них есть своя пионерская комната. Рисовали, клеили, шили, вязали, разучивали песни, писали плакаты. И решили устроить на празднике «улицу сувениров» и выставку рисунков. Открыли даже «детское кафе», где угощали детей пирожными, которые приготовили сами вместе с родителями. Урзула нарисовала очень симпатичного русского медведя, а старшие девочки сделали стенды с картинками и рассказами. Был у них стенд, посвященный Олимпиаде-80, Москве, пионерам СССР, пионерам ФРГ. Рут и ее друзья хотели, чтобы гости узнали, как живут юные пионеры ФРГ, какие поют песни, чему учатся в кружках.

...Мы сидели с Рут на веранде артековского лагеря «Прибрежный».

— Как вернусь домой, сразу пойду к Урзуле! — сказала она.

— Делиться впечатлениями? — спросила я.

— Да, конечно, но еще я хочу узнать, чем кончилась борьба за сохранение поселка Тремония в пригороде Дортмунда.

Оказывается, этот поселок муниципальные власти решили снести, а семьи рабочих-горняков, живущие в поселке, должны были переселяться неизвестно куда. И коммунисты вместе с представителями других демократических сил начали борьбу против этого решения. Весной в Тремонии состоялся большой митинг.

— И твои друзья тоже участвовали в митинге?

— Мы просто были там вместе с родителями, — строго ответила Рут.

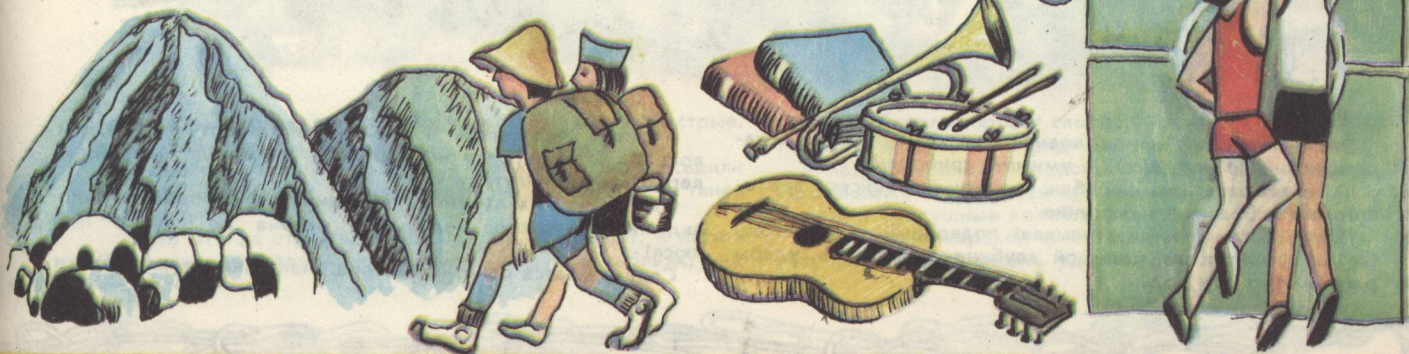
Вот с какой девочкой я познакомилась прошлым летом.

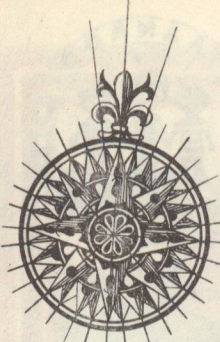
И можно с уверенностью сказать, что теперь на детских праздниках в парке немецкие ребятки танцуют и те танцы, играют и в те игры, которым научилась в Артеке девочка по имени Рут.

Н. ПИЖУРИНА

Оформление Т. Капустиной

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. В. СКОСЫРЕВА
Оформление Р. Попова

Год издания — 25-й

26 ИЮЛЯ ДЕНЬ

Это — наш современный военно-морской флот. Он оснащен новейшим оружием и умными приборами.

В центре красавцы-корабли: ракетный крейсер, вертолетоносец. Большие и могучие.

Почти рядом с ними всплывает подводный ракетоносец. Он может идти на большой глубине и наносить удары ракетами из-под воды.

Атомная подводная лодка может обойти под водой вокруг света, ни разу не всплывая! Далеко до нее жульверновскому «Наutilusу».

Одна из таких атомных подводных лодок прошла подо льдами Северного Ледовитого океана до самого полюса!

Справа мчатся ракетные катера. Маленькие, верткие. Они

ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА СССР

пришли на смену катерам торпедным. Такие же быстрые, только оружие много мощнее.

К берегу подошли десантные корабли. Они высадили учебный десант. Не только людей, но и технику — танки и орудия.

А это что за странный корабль? Он не плавает, а летит! Он и вправду летит — на воздушной подушке скользит над

водой. У берега сбросит скорость, осядет в воду. Он везет подмогу десанту — отряд морской пехоты.

А над кораблями — морская авиация. Она оснащена совершенными поисковыми приборами и ракетным оружием. А летать воздушные корабли могут за тысячи километров.

Наш военно-морской флот всегда начеку. В любую минуту он может отразить удар любого агрессора.

СЛЕДОПЫТЫ ИЗ КАЗИРАНГИ

ПОВЕСТЬ

Арун Кумар ДАТТА

Рисунки В. Лебедева

НЕОЖИДАННОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ

— Немедленно к Неогу! — сказал Дханаи, заняв свое место на спине у Махони. — Что я видел, друзья! Что я теперь знаю!

И пока слон неторопливо трусил по ночной дороге, направляясь к дому Неога, Дханаи торопливо пересказал близнецам содержание разговора, свидетелем которого он только что был.

— Это как раз то, что нужно Неогу! — сказал Бубал. — Теперь они не уйдут. Он устроит для них западню. Я хорошо знаю это бунгало. Окружить его кольцом и — конец!

— Ну-ну! — пробормотал его брат. — А как быть с Бозе — ты, кажется, так назвал этого туриста?

— Так... Ну, это уж дело Неога. В конце концов, самое главное — схватить браконьеров.

Они остановили Махони не подъезжая к дому, слезли со слона и подошли к дверям. Дханаи поднял уже было руку, чтобы постучать. Его остановил Джонти.

— Фукан живет поблизости, — шепнул он. — Давайте войдем в дом со двора.

Они осторожно открыли калитку, проскользнули во двор и там Дханаи постучал в окно. Долгое время в доме никто не отзывался, потом в одном из окон мелькнул свет, за дверью послышалось шлепанье мягких туфель.

— Кто там? — раздался голос мистрис Неог.

— Это я, Дханаи, — вполголоса ответил мальчик. — Это мы трое. Откройте, тетушка Неог! Очень важно!

Дверь приоткрылась и мальчики, как тени, скользнули внутрь дома.

— Что еще случилось? — недовольно спросила мистрис Неог. — Мало вам дня? Что-то важное?

— Нам нужен мистер Неог. Разбудите его.

— Уехал в Гаухати. Поговорил по телефону с начальством и умчался на машине. Часа три, не больше, только начало темнеть.

В Гаухати был штаб всего заповедника.

— Вот так раз... — прошептал Дханаи. — А он нам так нужен... Когда вернется?

— Не сказал.

— Все пропало!..

— Он оставил вместо себя Фукана. Если случилось что-то действительно важное, вы можете рассказать ему.

Ребята переглянулись.

— Нет... Мы можем рассказать это только Неогу.

— Что передать, если он вернется? Я могу позвонить ему утром по телефону. Вы знаете, наш телефонист по ночам не работает.

Дханаи колебался.

— Передайте, что мы ждем его завтра в девять часов вечера около заброшенного бунгало, что на старой чайной плантации. Пускай будет там с группой сторожей... Вот все, что надо передать ему. Только ему — и ни одной живой душе на свете.

Продолжение. См. «Костер» №№ 5—6, 1981 г.

Мистрис Неог пожала плечами:

— Ну, раз вы не хотите рассказывать... Знаете что, мальчики, сейчас ночь, оставайтесь у меня.

— Спасибо, у нас слон. Мы доберемся спокойно.

Они попросились и тем же путем, через двор, покинули дом.

Махони принял их на спину, и компания отправилась в свою деревню. Мальчики были так возбуждены, что даже добравшись до постелей, долго не могли уснуть.

— Что значит каникулы! — сказала мать близнецов, заглянув утром в комнату ребят. — Ты слышишь, отец? Виданное ли дело: уже скоро полдень, а они храпят, как сурки!

Но как только мальчики встали, они снова собрались вместе. Теперь предстояло решить, что делать, если мистер Неог до вечера не вернется.

— А что тут думать? — размышлял вслух Джонти. — Это первый и последний шанс увидеть браконьеров. Придется идти. Спрячемся внутри бунгало и постараемся запомнить их физиономии. Иначе мистеру Неогу никогда не поймать их.

— Не хочется! — признался Бубал. — Страшно, ну да раз надо...

— Надо! — согласился Дханаи.

Решение было принято.

А между тем мистрис Неог тоже находилась в глубоком волнении. Чем больше размышляла она над словами мальчиков, тем больше охватывал ее страх. Что за причина могла заставить их назначить свидание с мужем в самом начале ночи, в отдаленном уголке, почти в лесу, куда даже днем редко заглядывают жители деревни?

Нет, нет... Тут что-то неладное.

Утром она позвонила по телефону в Гаухати. Однако найти мужа не удалось: его видели вместе с начальником отделения по охране диких животных и инспектором полиции, но потом все трое куда-то исчезли.

Тогда она попросила передать, что если он появится — ему нужно срочно вернуться в заповедник.

Поручение мальчиков было выполнено не полностью, и поэтому мысль о заброшенном бунгало не давала ей покоя.

«Почему они против того, чтобы я посвятила еще кого-нибудь? — удивлялась она. — Мальчикам явно грозит беда. На всякий случай я должна предупредить охрану».

И она отправилась искать Фукана.

Старшего егеря она нашла у входа в заповедник. Тот укреплял на доске новое расписание смены сторожей. Дорога, ведущая внутрь заповедника, была закрыта шлагбаумом. Был уже полдень, жарко, душно, но из леса и с болот доносились обычные крики охотящихся птиц.

— Фукан, мне надо что-то вам сказать, — обратилась она к егерю.

— Я слушаю вас, мистрис Неог...

Они отошли в сторонку. Жена инспектора рассказала о странном поручении, которое дали ей мальчики.

— Я не смогла дозвониться до самого мужа. Это значит... Вдруг он не приедет? Боюсь как бы

сегодня не произошло несчастья, — закончила она.

— В девять на заброшенной чайной плантации? Приму все меры, можете не беспокоиться, мистрис. — В голосе Фукана ей почудилась злость, но егерь говорил решительно, она отбросила всякие подозрения. — Я не допущу никаких глупостей. Простите, но ваш муж сам немножко виноват, нельзя было давать им совать нос в дела взрослых. Я все улажу.

Успокоенная мистрис Неог отправилась домой, а взбешенный Фукан, чтобы успокоить нервы, набросился на сторожа шлагбаума, обвинив того в неряшливости, в незнании обязанностей и во всех грехах, какие только смог придумать.

Ему было отчего бушевать. Попасть в ловушку так глупо! Откуда этим мальчишкам все известно? Откуда?

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА НОЧИ

День в Казиранге, как и вообще в тропиках, кончается быстро. Солнце, отвесно опустившись с неба, стремительно скатывается за горизонт и вместо яркого света землю заливают густая темнота.

Весь вечер у мальчиков заняли приготовления к походу. Сначала они решили было вовсе не брать оружия — против взрослых сильных мужчин оно было бесполезно — но потом решили захватить с собой по маленькому складному ножу. Каждый спрятал этот нож на спине, привязав его шнурком под рубашкой. Эту хитрость придумал Джонти, а вычитал он ее в одной книге, где описывался побег патриотов из плена. Он же предложил не входить в бунгало всем вместе, а разделиться и попытаться проникнуть внутрь с разных сторон. В случае неудачи это могло помочь кому-то вернуться.

Стемнело. Радио на полицейском посту, откуда днем доносилась музыка, было выключено, а это значило, что наступило восемь часов. Мальчики вновь собрались под баньяном. Дханаи привел слона. Оставалось совершить небольшой переход к чайной плантации.

Махони тронулся в путь.

Небо, вначале безоблачное, мало-помалу затягивалось облаками. Это было наруку ребятам, однако облака то и дело разрывались, и тогда яркая луна показываясь в облачные прорехи, снова заливала все ярким светом.

После поворота дорога, по которой шел слон, сузилась. Это была старая дорога, и когда забросили плантацию, забыли и ее. Махони шел, беззвучно приминая траву. Деревья, невысокие сначала, по мере того, как слон приближался к плантации, становились все выше, потом они неожиданно кончились — перед мальчиками было большое открытое пространство, посреди которого стояло полуразрушенное здание, в котором жили когда-то владельцы плантации.

В неярком свете луны было видно, что крыша бунгало местами уже обрушилась, окна выбиты. Большая часть дверей была сорвана с петель.

Не слышно ни одного звука изнутри, не видно ни одного огонька.

Мальчики соскользнули со спины слона и, разделившись, стали подкрадываться к зданию с разных сторон.

Джонти полз среди одичавших заброшенных кустов чая, приминая траву и поглядывая то и дело на небо. Выждав, когда облако закрыло луну, он вскочил и коротким броском в темноте успел достичь стены здания. Однако здесь его внимание привлек странный предмет, лежавший на каменной лестнице, которая вела на веранду. Он был округл и не походил ни на обломок, ни на упавший кусок кровли. «И все-таки это камень», — решил мальчик.

Джонти притаился и на всякий случай решил еще подождать.

Облако медленно проходило, и лунный диск понемногу светлел.

Но когда луна снова вспыхнула ярким светом, Джонти увидел, что то, что он принимал за камень, было человеческой фигурой. Человек сидел на корточках, сжавшись и прикрыв голову полый куртки.

Вверху в изломе стены послышался шорох. Джонти поднял лицо и увидел над собой второго человека, собирающегося прыгнуть прямо на него.

— Бегите! Бегите! — закричал мальчик и, как заяц, бросился от стены. Однако он плохо рассчитал, нога зацепилась за корень, он растянулся плашмя. В то же мгновение рядом с ним грузно упало большое тело. Сильный мужчина навалился на Джонти, жесткая перепачканная землей ладонь закрыла рот...

С другой стороны веранды к дому подбирался Бубал. Он благополучно пересек открытое место, достиг стены и, обнаружив на ней остатки водосточной трубы, ловко залез в окно. Комната, в которую он попал, была большой и пустой. Впереди неясно белел прямоугольник приоткрытой двери — крыша над серединой здания рухнула, лунный свет освещал центральную часть дома.

Бубал решил спрятаться там и осторожно двинулся было к двери, как вдруг очутился на полу. Пара сильных мужских рук крепко держала его. И только тогда до него донесся голос Джонти:

— Бегите! Бегите!

Бубал тоже хотел крикнуть — предупредить Дханаи, но было уже поздно: ему накрыли мешком голову...

Дханаи подходил с тыла. Его путь был самым длинным, он задержался и, когда раздался крик Джонти, он не успел еще достичь стены здания.

Первым его желанием было вскочить и броситься бежать, но он сдержался. С бьющимся сердцем, с трудом сдерживая дыхание, мальчик лежал, мысли как искры металась в голове.

«Что делать?»

Постепенно он понял, что ничем не может

помочь друзьям. Самое лучшее — это мчаться в деревню за помощью. Извиваясь, как змея, он пополз назад через кусты.

Однако, когда он достиг места, где оставил слона, то не увидел Махони. В черных неподвижных деревьях не было видно ни одного серого пятна. Мальчик сунул палец в рот, прижал язык и тихонько свистнул. Тотчас одна из черных теней, которые он принимал за деревья, разделась и большой слон, мягко ступая, приблизился к нему.

— Дор, Махони, дор! — крикнул мальчик, и слон, сразу же перейдя на рысь, двинулся через кусты к дороге.

Между тем в бунгало шел военный совет. Шесть браконьеров окружили Фукана. На полу лежали связанные близнецы. Их головы были закрыты мешками.

— Это ты во всем виноват, Фукан! — сказал предводитель шайки обращаясь к егерю. — Это тебя выследили щенки.

— Замолчи. Охотятся за всеми, — огрызнулся егерь.

— Что делать, Мания? — спросил один из браконьеров. — Третий мальчишка исчез. У него есть слон, он может привести стражу.

— Слона надо перехватить. Он не уйдет от машины, — сказал Фукан.

Браконьеры спустились вниз на дорогу. Двое из них тащили волоком близнецов. Фукан завел джип, на котором приехал, и машина, вилля из стороны в сторону, тронулась по разбитой, заросшей дороге.

Фукан знал ее лучше Дханаи — он срезал большой кусок и достиг окраины деревни раньше, чем там оказался слон.

Оставив джип в кустах, шайка расположилась в засаде. Едва автомобильный мотор заглох, в лесу снова воцарилась тишина.

Бубал и Джонти лежали связанные на дне автомобиля.

«Надо что-то предпринять! Надо освободиться от веревок!» — лихорадочно думал каждый из них. Судьба Дханаи им была неизвестна. «Может быть, он уже погиб...» Автомобиль на минуту остановился. Бубал и Джонти почувствовали, как сильные грубые руки поднимают их. Их взвалили на спины и куда-то понесли. Бросив свою ношу на землю, браконьеры удалились. Джонти чувствовал через мешок знакомый запах платановых листьев и дыма. «Где они?»

И тут он почувствовал, как что-то твердое уперлось ему в спину. Складной нож! Как он мог забыть про него!

Он повернулся и стал медленно, вращая головой, освобождаться от мешка. «Сбросить мешок, выплюнуть тряпку изо рта, а потом зубами разорвать рубашку Бубала, взять нож в зубы и начать резать веревки».

Перевел с английского С. САХАРНОВ

Окончание следует

В Ленинграде холодно. Идет дождь. На платформах Варшавского вокзала гуляет жгучий ветер. Он рвет из замерзших рук командиров групп посадочные схемы. Через несколько минут начнется посадка в поезд, который увезет нас из Ленинграда во Львов. Все мы верим, что там теплее.

Мама и папа втолковывают своим любимым чадам последние наставления.

Вот так уже восемь лет подряд начинаются для меня весенние школьные каникулы.

«Карпаты» — так называют традиционный весенний поход.

Почти год мы тренировались, готовили снаряжение, изучали историю советского Закарпатья. Наш маршрут довольно сложный. Ленинград — Львов — Ужгород — Мукачево — Воловец. И все это за 10 дней. Мы должны познакомиться с историей, культурой — прошлым и настоящим этого края.

А пионеры 154 школы хотят еще собрать материал для музея боевой славы Четвертой танковой армии.

В каждом походе мы совершаем восхождение на Плай. Восхождение — наверное, это звучит слишком громко — высота всего около 1700 метров, однако, для большинства участников нашего похода эта вершина — первая в жизни.

Львов встретил нас дождем. Под дождем осматриваем старинный парк, памятник воинам, погибшим в боях, здание музея военного округа.

В музее тишина. Здесь мы фотографировали экспонаты и документы о воинах Четвертой танковой армии. Задание совета дружины 154-й школы было выполнено.

У могилы Героя Советского Союза, партизана и чекиста Н. И. Кузнецова, погибшего в 1944 году неподалеку от Львова, завершилась наша экскурсия. Обычно на всякие построения в походе дается команда. Сейчас у могилы разведчика ребята сами разобрались по отделениям. И отряд замер в минуте молчания.

ВОСХОЖДЕНИЕ

*из дневника
пионервожатого*

Теперь наш путь — в Ужгород. Поезд уже подан. Ехать предстоит целую ночь. Длинная цепочка детей с рюкзаками на плечах, со спальниками в руках, тихо переговариваясь друг с другом, быстро втягивается в дверь вагона и на глазах ошеломленного проводника моментально, расстелив на полках спальные мешки, засыпает.

Утро. Поезд проехал Воловецкий перевал и под мелким морозящим дождем, накрывшим всю эту тихо спящую равнину, приближается к Ужгороду.

...Нас ждали. Две милые женщины, приветливо улыбаясь, подходят к нашему отряду, который под навесом вокзала пересчитывает свои рюкзаки. Это преподаватели техникума советской торговли, с которыми нас связывает давняя, прочная дружба. Здороваемся, обмениваемся новостями. А когда наши хозяева приглашают нас пойти в техникум, то им приходится немного удивиться. Оказывается, наши командиры групп уже добыли автобус, погрузили вещи и вместе с дежурным отделением уехали в техникум. А все остальные налегке идут по тихим спящим улицам.

Вечером мы в гостях у пограничников. Молодой, высо-

кий лейтенант, замполит заставы, рассказал ребятам о буднях границы. Нам показали учебные классы и даже настоящую пограничную собаку. И не только показали, но и продемонстрировали, как происходит задержание. Огромный пес в прыжке валил на землю рослого, сильного «нарушителя», одетого в специальный ватник.

Самый маленький участник похода — Катя учится в 190-й школе Ленинграда. В Карпатах — второй раз. Год назад, помнится, мы долго сомневались, ехать ей или нет: девочка полненькая, производит впечатление очень «домашней».

В этом году Катю взяли без всяких опасений. Молчаливая, сдержанная, она все старается делать сама, нести тяжелый рюкзак, например, хотя у нас за каждым из малышей закреплен шеф из старших ребят.

В этом походе она учится фотографировать. Все свободное время вместе с подругой Аней ищет «удачные кадры». Пленки мало, а интересных объектов много, и каждый раз девочки обсуждают, стоит снимать или нет.

Мелкий дождик, который сопровождает нас вот уже четвертый день, на Катином настроении не отражается. Она считает, что мы привезли его сами из Ленинграда, и вместе с нами он и вернется.

В этот день я проснулся очень рано. Быстро одеваюсь. Выхожу на улицу. На небе облака. Моя команда звучит немножко торжественно. С самого начала нужно настроить ребят на боевой лад.

— По сути дела, у нас сегодня бой. Наши враги — хитры и коварны!

В глазах некоторых ребят — недоумение. Ветераны понимающе улыбаются.

— Самые коварные враги — это лень, себялюбие, неумение концентрировать волю для достижения цели! Для людей слабых — плохая погода, горы — тоже противники. Но если мы победим лень и страх,

то станем чуточку похожими на тех, кто в этих горах, не жалея жизни, одержал победу над врагами нашей Родины!

В строю тихо.

...Огромные вековые ели окружают дорогу. Тишина такая, что слышен шум ручьев, бегущих по крутым склонам. Таинственный полумрак и пропитанная запахом хвои прохлада царят в лесу. Вершины еще не видно. Но вот дорога сворачивает вправо, и перед нами открывается просека, уходящая круто вверх. Отсюда начинается восхождение.

Довольно много снега. Я иногда проваливаюсь по пояс. Впереди движутся три ударных пятерки — инструкторы и старшие ребята. Их задача — тропить путь. Метров через 30—40 пятерки меняются. Слышен только скрип снега и редкие, спокойные реплики.

Вдруг сзади раздался смех. Группа «энтузиастов» сделала попытку проложить свой путь и тут же провалилась в снег чуть ли не по макушку. Инструкторы откапывают моих ребятшек. Делаю внушение: на восхождении техника безопасности — закон.

На третьем привале вытоптали площадку, и на нее подтянулась вся группа. Некоторые уже шумно отдуваются. Сбили дыхание. Без привычки ходить в горах — сложно.

Мы уже на высоте лесистых

холмов. Красиво. Погода, правда, не балует — резкий порывистый ветер, но дождя нет, и то хорошо.

Выше вся просека завалена гигантами-елями, сломанными осенними бурями. Здесь пробираться значительно сложнее. Снег еще глубже. И когда мы,

наконец, приближаемся к первой вершине, отряд уже порядком приустал. С некоторых пот течет ручьями.

Мы выбрались на горное плато, откуда видна цель нашего маршрута — вершина

Плая. Приходится сделать большой привал — на полчаса. Часть ребят отстала. Они выбираются на плато мокрые, взъерошенные.

Вот, наконец, показался и замыкающий, а рядом с ним — Катя. Она сильно хромает — натерла ногу. Слезы уже высохли, губы плотно сжаты. Устала. Ребята говорят, что от помощи она отказалась и добралась сюда почти самостоятельно. Ай да Катя!

Мы пересекаем плато. Летом здесь, наверное, прекрасные луга, густая трава, цветы... Еще около километра — и выходим к заброшенному зданию метеостанции. Здесь кончается дорога. Метров 200 нам предстоит пробираться по круто уходящему вверх «лбу» горы. Стало значительно холоднее. Изредка в дырках между облаками выглядывает солнце. Внизу, за дымкой тумана с трудом просматриваются вершины лесистых сопков.

Остановки приходится делать через каждые 10—15 метров. Подниматься, действительно, трудно. Все тяжело дышат. Но абсолютное большинство ребят своих врагов победило: нет слез, всхлипываний, как случалось уже на этой горе. Группа мальчиков, прошедших уже самую крутую часть подъема, спускается вниз, чтобы помочь младшим. Вышли на плоскую равнину, которая

Уравнение с одним неизвестным

РАССКАЗ
К. МЕЛИХАН

У Миши был уже за плечами первый класс нормальной — неспециальной школы. А у учителя был за плечами последний курс — тоже нормального — университета. Но его в школу послали. Учителем. И он с горя не ту задачку ребятам на дом задал. С одним неизвестным. И никто задачку не решил. Кроме Миши.

— Сам решал? — спросил учитель.

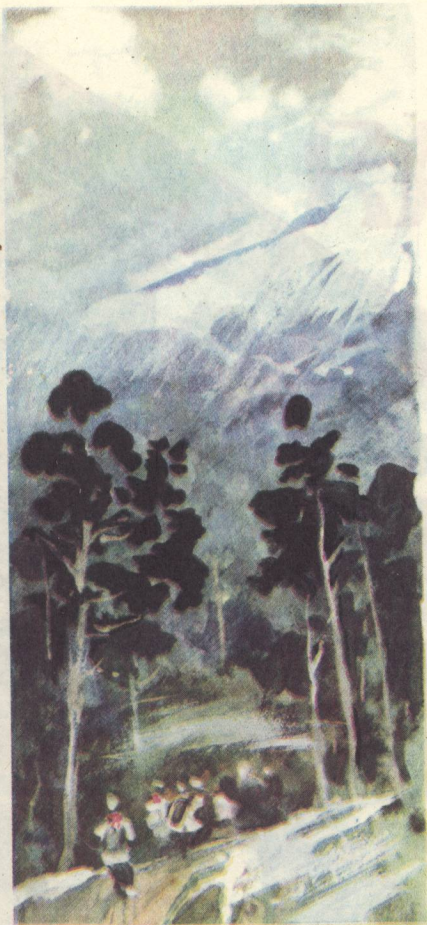
— Безус, — сказал Миша, у которого папа числился начальником математического отдела.

— Тогда объясни решение, — попросил хитрый учитель.

— Я стесняюсь, — объяснил Миша. — Я способен решать задачки только в условиях семьи. На людях я крайне замкнут, неразговорчив, неболтлив. У меня комплекс...

— Остановись, Миша, — попросил учитель. — Всем я задам нормальное задание, а тебе специальное — комплексную задачку.

— Необыкновенная школа... — сказал папа, приступая к задачке для пятого класса.

чуть повышается по направлению к заветной точке. Ветер здесь — ой-ой-ой! И он дует нам прямо в грудь. Почти ложимся на него, преодолевая последние метры.

Вот и вершина! На ней — два низеньких домика и метеопри-

боры, огражденные невысокой дюралевой изгородью. Вдоль нее мы и выстраиваемся. Ветер свирепствует.

— Мы покорили Плай! — В ответ мне раздается дружное, громкое, радостное «ура», повторяемое многократно. Да, во имя этих минут стоило поработать, готовя поход, стоило исписать горы писем, убеждать родителей!

Тучи тем временем разметало и перед нами открывается потрясающая панорама. Справа лежит суровое, занесенное нетронутым снегом плоскогорье, вершины которого гранитными стенами пробиваются сквозь облака. А впереди, внизу, открылись лесистые холмы и далеко между ними раскинулся Воловец. А еще дальше на самой линии горизонта просматриваются суровые, заснеженные вершины северных Карпат.

Фотографируем и начинаем спуск.

Спуск дело не простое. Порой более сложное, чем восхождение. Выйдя на «лоб», мы ложимся на куртки. Группируемся и несемся вниз. Некоторых переворачивает на живот, крутизна склона местами около 40 градусов. Скорость развивается огромная. К счастью, внизу у зоны лесов площадка и широкий ров, в котором и оказываются в конечном счете все ребята.

Здорово-то — здорово. Но по правилам техники безопасности мы часами отрабатывали такой спуск в Кавголово, изумляя отдыхающих. Но нужно идти дальше. Это еще полтора часа работы.

Вечером, уже переодевшиеся в сухое, плотно поужинав и немного отдохнув, на вечерней поверке мы подводим итоги дня. Основная задача маршрута выполнена. За хорошую работу при восхождении объявляю всему личному составу отряда благодарность. Завтра у нас КВН с местными школьниками. Потом — Львов. И домой!

И вот мы на перроне Варшавского вокзала. Радостные, чуть встревоженные папы и мамы бросаются нам навстречу. «Ну, как вы?» Однако, их ожидает сюрприз... Пробравшись сквозь толпу недоумевающих родителей, отряд выстраивается на поверку. Последнюю поверку.

— Ребята! Наш поход закончен. Руководство отряда благодарит вас за хорошую работу на маршруте!

И в ответ мне раздается громкое, на едином вдохе, радостное и в то же время чуть-чуть печальное ребячье «Ура! Ура! Ура!»

И словно по команде ударили косые струи дождя...

Б. МАТБЕЕВ

— Сам решал? — спросил учитель на другой день.

— Точняк, — сказал Миша и не поперхнулся.

— Тогда объясни решение, — бестактно попросил учитель.

— Я подсознательно решал, — объяснил Миша.

— Ах, подсознательно, — сказал учитель и сознательно задал Мише задачу еще сложнее.

— Необыкновенные сейчас задачи, особенно эта, — сказал папа, сверяясь с ответом в задачнике для абитуриентов.

— Сам решал? — спросил учитель, не заглядывая в Мишину тетрадь.

— Иес, — просто ответил Миша по-английски.

Тогда учитель достал блокнот и сорок минут диктовал условие задачи, которую в университете не решил ни один студент.

— Необыкновенные сейчас учителя, особенно Мишкин, — сказал папа, вставляя ленту в считыватель электронно-вычислительной машины.

— Сам решал? — спросил учитель и посмотрел в окно.

— Сам, — искренне ответил Миша.

— Проверим, — сказал учитель и позвонил по телефону Мишкиному папе. — Сами решали?

— Сам, — искренне ответил папа.

Тогда учитель пошел в канцелярский магазин, купил самую толстую тетрадь и всю ночь напролет писал условие новой задачи. То есть все, что приходило в его голову. Он писал пределы, стремящиеся к бесконечности, расходящиеся ряды, «е» в степени «е» в степени «е» в степени «х» и тихо смеялся.

На этот раз папа ничего не сказал, а молча стал вписывать краткое название задачи в годовой план отдела, который вскоре перерос в НИИ. Папа стал академиком. И учитель стал академиком.

А кем стал Миша?.. Это, собственно, и есть уравнение с одним неизвестным.

Рисунки Д. Титова

Владимирская

Александр ГОСТОМЫСЛОВ

Ранней весной пробирался я по вязкому берегу речки Нерли. Поднялся на гору. Впереди высветились, заблестели крыши деревушки. Прочные избы, срубленные из ладных, на подбор сосен. И вдруг среди этих изб-крепейшей заметил одну старую, почерневшую. Трухлявые наличники на окнах, наивные фигурки на толстых плахах.

Мимо проходил парень, и я спросил его:

— Что за изба?

— У этой избы необычная история, — ответил он.

Пошел дождь, весенний, крупный, с пузырьками на лужах.

— Чего мокнуть, заходи, — пригласил меня парень в свой новый дом.

Его звали Степаном. Он бросил мой плащ сушиться на печку, поставил чайник на газовую плиту, пододвинул деревянное кресло с высокой спинкой, покрытой резьбой.

Вдоль стены стояла широкая прочная лавка. С ее края спускались тонкие деревянные кружева, будто лавку полотенцем накрыли. Стол тоже был самодельный. Не простой, узорчатый, на резных ножках. Вешалка из еловых сучков, каждый крюк — конская головка. Целый табунок у двери.

Степан снял закипевший чайник, наполнил чашки и начал рассказывать историю, которая случилась более ста лет назад.

Весной 1866 года в их деревню прискакал нарочный из Петербурга. Он сорвал с работ

лучшую артель плотников. Мужикам обещали хорошо заплатить, они собрались в один день, повалились в телегу и с поспешанием тронулись по размытой дороге в столицу.

В Петербурге явились на лесную биржу к хозяину Громову. Артельный поклонился в пояс.

— Дружина Лихачев со товарищи. — Он знал себе цену и смотрел гордо. — Зачем звали?

Громов сразу заметил, что лапти у Дружины праздничные, непромокаемые, с пропущенным сквозь лыко для прочности кожаным ремнем.

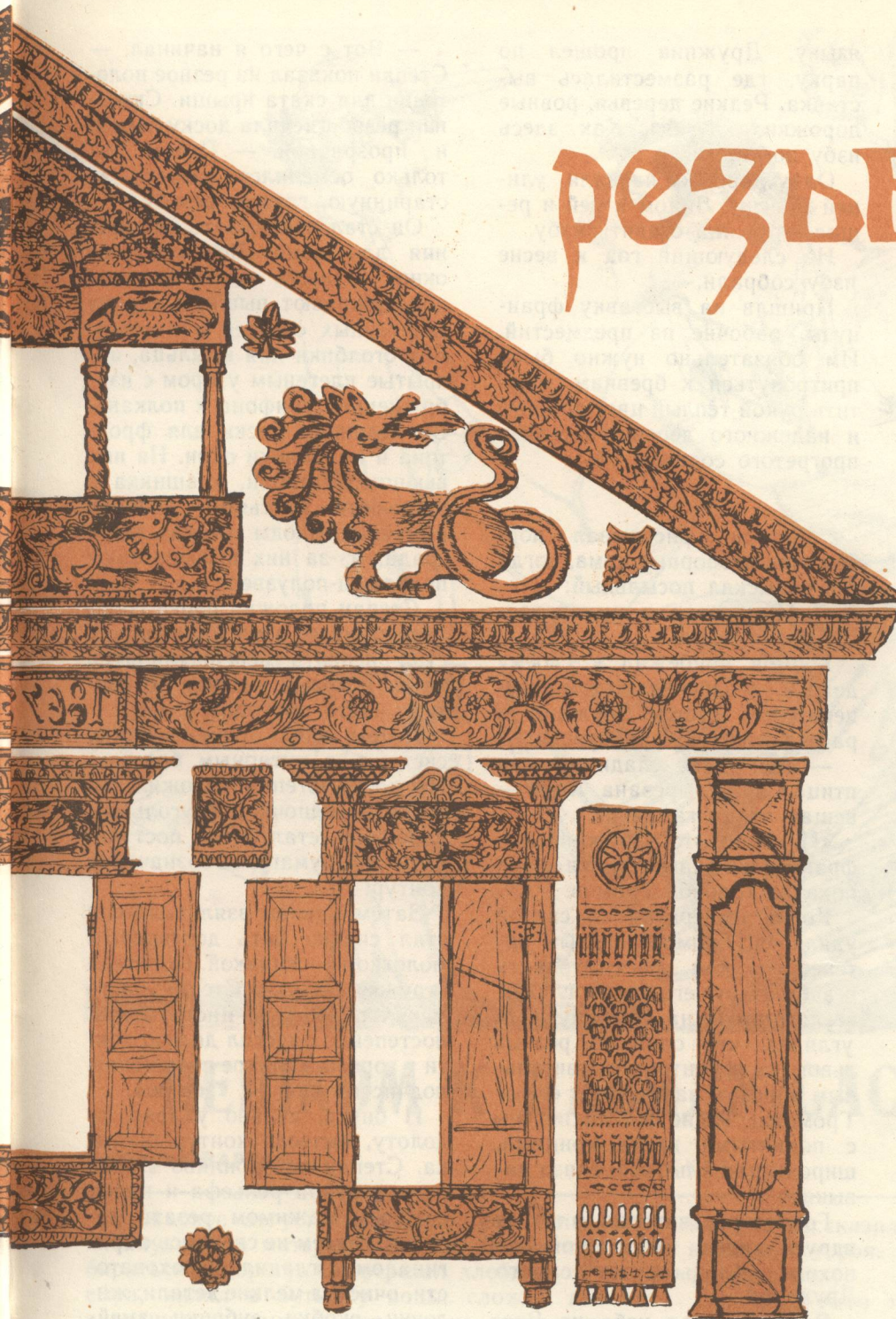
— Покажи инструмент — приказал Громов.

Артельщики раскрыли деревянные сундучки.

Близорукий Громов надел очки и нагнулся. Он увидел лучковую пилу, рубанок одинарный и двойной, простой и

резьба

Рисунок А. Жуковой

фасонный, длинный фуганок, киянку, пуансон, рейсмус, шило, угольник, циркуль, нож-резак, нож-косяк, нож-крючок.

Стал смотреть дальше. На- считал стамесок восемь пря- мых, семь полукруглых. Клю- карзы в виде согнутой ножки для выбора фона при резьбе, четыре цезарика с полукругло изогнутой нижней частью для резьбы жилок, стамески-уголки для тонких канавок, цикли, вы-

крутную пилу, спиральные свер- ла разных размеров да колово- рот. Каменные бруски для за- точки и доводки лезвий. И еще были инструменты, которым Громов не нашел ни названия, ни назначения, хотя плотни- кое дело знал. У одного топора лезвие было даже поперек то- порища. Громов осторожно провел пальцем по лезвию — топором можно было бриться.

Он выпрямился и поднял гла-

за. Лицо у Дружины было спо- койное, умное и даже с ехид- цей. От такого жди каверзы.

Громов рассказал, что фран- цузское правительство предло- жило России участвовать во Всемирной выставке в Париже. И он — Громов — решил пред- ставить для выставки по худо- жественному разделу как про- изведение искусства народную избу Владимирской губернии. Для этого и велел разыскать добрую артель.

— Берешься ли ты, Дружи- на Лихачев, со своей артелью срубить такую избу, чтобы Рос- сии не посрамить?

Дружина обернулся к това- рищам. Мужики перестали мять шапки, расправили плечи и сказали:

— А чиво!

— Какую избу будем ру- бить? — спросил их Дружина.

— Как ямщику Тяпуле Ми- шулину, — решила артель.

— Что? Какому Тяпуле? — заволновался Громов. — Мне ведь на выставку везти!

— Не волнуйся, хозяин, — отвечали ему. — Сделаем как надо.

На следующий день, едва встало солнце, артельщики бы- ли на бирже. Постукивая обуш- ком, выбирали из штабеля брев- на. Острая пила со звоном вгрызалась в крепкое, как кость, дерево. Венец за венцом стал расти сруб. В сторонке тесали тяжелые плахи для по- ла, готовили оконные рамы, сбивали двери.

Через месяц изба с крытым, двором уже поднялась. При-

ехали господа на нее посмотреть. Вышли из карет. По-русски — ни одного слова. Только по-французски. Дамы смотрели в лорнеты, ужасались.

— Рано приехали, — сказал Дружина. — Резьбы нет, а без нее лучший дом стоит как нелюдь — черный да слепой.

Сам Дружина занимался тем, что не умели другие. — резьбой. С двумя помощниками распластывал неохватной толщины бревна на две плахи. Из них по шнуру вытесывал две доски, длинные и тяжелые — одному не поднять. На досках рисовал солнце, цветы, зверей, птиц. Помощники теслами выбирали фон.

У самого Дружины в правой руке киянка, в левой долото — и вот уже рисунок выступает из дерева. Затем берет фасонный нож, линии ведет уверенно, рука не дрогнет. Дерево сухое, хрупкое. Если сколется — пропала работа. И оживают деревянные цветы на доске, скачут кони, крадутся звери, летят птицы.

Приехала комиссия из Академии художеств. Заахала...

Изба стоит, как нарядная невеста на выданьи. Весело поблескивают окна с узорчатыми наличниками. Крыльцо поддерживают столбики резные. У светелки балкончик — как печатный пряник.

Комиссия приняла избу. Разобрали ее по бревнышку, и ломовые извозчики отвезли в порт.

А в порту под навесом чего только нет! — тюки с пушиной, колокола, кирпичи, станки и машины — типографские, геологические, хирургические, ткацкие, сталелитейное оборудование. Пушки, броневые листы... И все для выставки.

Глядя на груды товара, Дружина изумленно думал: «А ведь это Россия едва шевельнулась...»

В октябре пароход пришел в устье Сены.

Поскрипывая новыми сапогами, прислушиваясь к чужому

языку, Дружина прошел по парку, где разместилась выставка. Редкие деревья, ровные дорожки, клумбы. Как здесь избу поставить?

Одну дорожку назвали улицей России. Лицом к ней и решил Дружина ставить избу.

На следующий год к весне избу собрали.

Пришли на выставку французы, рабочие из предместий. Им обязательно нужно было притронуться к бревнам, ощутить рукой теплый цвет доброго и надежного дерева, насквозь прогретого солнцем.

...Громов срисовывал норвежские разборные дома, когда его разыскал посыльный:

— Император и императрица французские...

Громов прибежал к своему дому и остолбенел: рядом с императором стоял Дружина и рассказывал по-французски:

— Вон там сладкоголосая птица Сирий вырезана. А это — вещая птица гамаюн...

«И когда это Дружина по-французски наострил?» — покачал головой Громов.

Когда император со свитой удалился, Громов с новым интересом стал рассматривать резьбу. Вдруг его очки с глухим стуком упали на дорожку — он углядел, что один из резных львов на фронте удивительным образом напоминает его — Громова! Такие же лихие усы с поднятыми вверх концами, широченная улыбка и глаза навывкате.

Громов рассвирепел, и тут он вдруг увидел, что второй лев похож обличьем на самого Дружину!..

Владимирская изба на Всемирной выставке в Париже в 1867 году была по разделу искусства награждена серебряной медалью.

...Хозяин отворил дверь в пристройку, там была мастерская. Она вся была заставлена досками и густо пахла сосновой стружкой.

— Вот с чего я начинал, — Степан показал на резное полотно для ската крыши. Сквозная резьба делала доску легкой и прозрачной. — Потом уж только осмелился взяться за старинную, глухую резьбу.

Он стал показывать украшения для дома. Вот слуховое окно — шесть витых колонок поддерживают пышную корону сплетенных стеблей и листьев. Вот столбики для крыльца, покрытые плетеным узором с изображением грифона и полкана. Вот длинные доски для фронтона и наличники окон. На них выющиеся стебли, кувшинка с широкими листьями, полевая ромашка, плоды хмеля, винограда, из-за них выглядывают полулюди-полузвери.

Степан положил перед собой лист бумаги, взял карандаш и стал рисовать уверенными штрихами. Готовый рисунок по контуру часто проколол иглой.

Потом взял доску, чистую, светлую, с янтарным блеском. На доску Степан положил рисунок и мешочком с угольным порошком стал легко постукивать по бумаге. Обозначился контур.

Затем Степан взял долото и стал сильно бить деревянным молотком — киянкой. Полетела стружка, щепки. Степан часто менял положение инструмента, постепенно опустил долото почти в горизонтальное положение, подчистил фон — «землю».

И опять, сильно ударяя по долоту, вытесал контур рисунка. Степан неторопливо стесал острые ребра рельефа и начал сильным нажимом резать рисунок, совсем не сверяясь с оригиналом. Сгладил шероховатости, очистил мелкие детали: жилочки, скобки, зубчики, змейки, — все от крупных и глубоких резов до еле заметной паутины насечек.

Приставил наличник к окну — вот она, старинная долбленая резьба! Фантастическое существо, похожее на льва, играя, поднялось на задние лапы.

И глядя на этого добродушного зверя, я весело улыбнулся.

ПЕШКОМ К ДАВИДУ САСУНСКОМУ

Виктория ВАРТАН

РАССКАЗ

Рисунки А. Слепкова

В жаркое августовское утро, как только хлопнулась за матерью калитка, Давид стал собираться в дорогу. Он отрезал хлеба и овечьего сыра, налил в бутылку воды, сложил все это в холщовую сумку и, оставив на столе записку: «Мама, я пошел в Ереван, вернусь только к вечеру», — вышел из дому. За ним увязалась было его собака, но Давид загнал ее обратно во двор и приказал: «Ты останешься дома, Санасар. Понятно?»

Он ни разу не видел памятника Давиду Сасунскому! Он не видел памятника даже на картинке! Подумать только! Носить имя героя и ни разу в жизни не видеть памятника, который поставили ему в Ереване. Где же справедливость? Да и узнал он об этом памятнике недавно — всего лишь несколько дней тому назад. От мамы.

— Мама, а какой он был из себя, Давид Сасунский? — спросил Давид свою мать после того,

как она рассказала ему о бесчисленных подвигах народного героя. — Как я хотел бы увидеть его фотокарточку!

— Ишь, чего захотел! — рассмеялась мать. — Тогда ведь фотографии и в помине не было. Но моя бабушка рассказывала, что был он высокий, богатырского сложения. И знаешь, сынок, у него были точно такие же черные кудри и большие глаза, как у тебя. — Потом вдруг воскликнула: — Вай, совсем запомнела! Надо же! Ведь в Ереване на привокзальной площади стоит памятник Давиду Сасунскому — он верхом на коне и с мечом в руке. Да, да, сынок, я видела сама этот памятник, когда ездила туда в гости к тете Марго. Ты его тоже обязательно увидишь.

Когда отец собирался в очередную командировку в Ереван, мать попросила:

— Левон, может, возьмешь с собой и Давида, а?

— А зачем?

— Понимаешь, он ни разу не был в Ереване. Надо показать мальчику город, а главное — памятник Давиду Сасунскому. Он просто бредит им.

— Правда, пап, возьми и меня с собой! Ну, пожалуйста, прошу тебя!

— Нет, Давид-джан, не смогу. Дел у меня там по горло, и я буду очень и очень занят.

И отец уехал.

«Раз так, — решил Давид, — тогда я сам отправлюсь в Ереван. Я знаю туда дорогу. Дойду пешком. Взрослые говорили, до Еревана рукой подать».

Когда Давид вышел за пределы поселка, солнце стояло уже высоко. Оно было белое-белое, даже глазам больно. И ни единого облачка на небе. Значит, день будет жаркий. В неподвижном воздухе стоял неумолчный звон кузнечиков.

Внезапно из гущи высокой, добела иссохшей придорожной травы вспорхнула какая-то серая птица и исчезла высоко в синеве неба. От неожиданности Давид шарахнулся в сторону.

Внезапно он услышал шум машины. Неужели его уже хватились? Давид кубарем скатился в придорожный ров. Но машина, не останавливаясь, промчалась мимо. Пронесло!

Легко сказать — пойти пешком в Ереван. Вот уже два часа он шагает по жаре, а дороге нет конца. Нешадно палит солнце, под ногами раскаленный асфальт. Изредка мимо проносятся грузовики и переполненные рейсовые автобусы.

Зной усилился. Давид облизал сухие губы и оглядел из-под руки местность — горы синели где-то далеко позади, кругом, насколько хватало глаз, зеленели виноградники.

Давид достал из сумки бутылку с водой и сделал несколько жадных глотков. Вода оказалась теплой-теплой. Противно. Он отер рукавом пот с лица... Может, поесть? Но только не на солнцепеке. И он перепрыгнул через ров, заросший чертополохом.

Тут, в тени виноградных лоз, обвивавших бетонные столбы, веяло приятной прохладой. Из гущи виноградных листьев аппетитно выглядели крутые гроздья черного винограда, подернутого тончайшей жемчужной пылью.

Справа вдруг послышался громкий, залистый лай собаки, и через несколько минут из-за гущи спутанных виноградных лоз выскочил огромный волкодав.

Сердце Давида неистово забилось от страха, но он не растерялся: схватил с земли камень и бросил в собаку. Взвизгнув от боли, пес исчез в винограднике так же неожиданно, как и появился. Однако минут через пять снова раздался лай и уже целой своры. Давиду стало страшно. Чем бы защититься? У самой обочины дороги лежал большой камень. Давид прыгнул через ров и обеими руками поднял кусок гранита.

Лай приближался.

— Эй! Кто там залез в виноградник? — услышал Давид голос сторожа. — Вылезай скорей, не то собаки разорвут на части!

В это время по дороге ехал автобус, но Давид даже не оглянулся. Краем глаза он заметил, что

автобус, проехав метров десять, остановился. Из него выскочил высокий шофер. С ломиком в руке он бежал на помощь к мальчику. Вслед за высоким человеком из автобуса вышли несколько пассажиров, на ходу поднимая камни с земли.

— Беги к автобусу, мальчик! — крикнул шофер, подбежав к Давиду. — Скорее к автобусу!

— Беги сюда, мальчик, сюда! — кричали сгрудившиеся у автобуса пассажиры.

— Эй! — заорал появившийся сторож. — Не трогайте собак! Не трогайте совхозных собак! Я их сам уйму!

И сторож стал окриками и палкой отгонять собак. Пассажиры вошли в автобус и уселись по своим местам.

— Амо, может, ты сядешь за руль? — спросил высокий шофер своего напарника с грустными глазами и короткими черными усами.

— А ты что, уже устал?

— Устать-то не очень устал, а вот охота познакомиться с этим мальцом, — при этих словах высокий добродушно улыбнулся Давиду.

— Ну, раз так, Симон, тогда я поведу машину. — Амо как-то странно крикнул, провел рукой по усам и сел на водительское место. Его желтая футболка вся взмокла от пота.

Амо включил зажигание, мотор заработал.

— Так куда же ты держишь путь по такой жаре? — спросил Симон, присев перед мальчиком на корточки, так как с высоты своего роста он видел лишь полотняную кепчонку Давида.

— В Ереван.

— Клянусь вот этой прекрасной дорогой! — При этих словах Симон энергично постучал по асфальту. — Ты поступаешь правильно, что едешь в Ереван! Это замечательный город! Забирайся скорей в автобус: мы тоже едем туда.

Давид взобрался в автобус.

— Садись вот тут, на переднее место, рядом со мной, — сказал Симон, усаживая мальчика на переднее сидение у окна.

Машина тронулась с места. Окна и люки в крыше автобуса были открыты, и ветер, врывающийся в салон машины, приятно обдувал разгоряченные лица пассажиров.

— Очень испугался собак? — спросил Симон, улыбаясь. — Небось и сейчас еще поджилки трясутся от страха? А?

— У меня? — Давид вскочил с места. — Да я никогда ничего не боюсь!

— Вот как! Что ж, правильно, настоящий мужчина никогда и ничего не должен бояться. А как тебя зовут?

— Давид. Мама меня назвала так в честь Давида Сасунского.

— Товарищи! — Симон обернулся к пассажирам. — Все слышали эту замечательную новость? Этого мальчика назвали Давидом в честь Давида Сасунского!

Пассажиры заулыбались. Раздались голоса:

— Правильно сделали — хорошее имя!

— Нынче многих так зовут!

— Вот и дождался наконец, что на армянской земле родился новый богатырь! Этот тост за нового Давида! — воскликнул пассажир с красным

как перец носом и отпил глоток из бурдюка, что лежал у него на коленях. — Аминь!

Все засмеялись.

— А сколько тебе лет? — спросил Симон у Давида.

— Восемь.

— Смотри, а я-то думал больше — лет одиннадцать.

— Что ж тут удивительного! Я родился крупным и сильным, как Давид Сасунский, — гордо сказал Давид. — И даже похож на него. Так говорит моя мама.

С секунду Симон внимательно разглядывал мальчика долгим изучающим взглядом, потом неожиданно вскричал:

— Братцы, а он и впрямь новый Давид! Клянусь, ты, как две капли воды, похож на Давида Сасунского! У него тоже румянец был во всю щеку и такие же глазищи, как у тебя. И такая же шапка черных кудрей!

Мальчик посмотрел на великана — тот говорил серьезно, без улыбки.

— Хочешь пить? — спросил Симон, достав из сумки большой термос.

— Очень.

Симон наполнил пластмассовую крышку термоса водой и протянул Давиду. Мальчик с жадностью выпил: вода была ледяная, словно из родника.

— Вкусная? — спросил Симон.

— Да, очень.

— Еще бы! Это же ереванская! Самая вкусная вода в мире! Я только ее и пью. Не веришь? Смотри: у меня два таких термоса. Когда я выезжаю в рейс, я наполняю их ереванской водой. Один выпиваю по дороге из Еревана, другой — когда я возвращаюсь туда. — Он наполнил водой пластмассовый стакан и выпил залпом.

— Дай и мне попить, Симон, — попросил Амо, не спуская глаз с убегавшей вдаль дороги.

Симон наполнил стакан и подал воду Амо. Тот, все так же не отрывая взгляда от асфальтовой ленты, выпил. Потом тыльной стороной ладони вытер рот и усы.

— А ты думаешь, почему я такой высокий? — спросил Симон мальчика. — Не знаешь? — Он с лукавой улыбкой поглядел на Давида. — Потому что с детства пью только ереванскую воду.

Давид смотрел на Симона во все глаза, не зная, верить его словам или нет.

— Послушай, не морочь ты мальчишке голову, — сказал вдруг Амо.

— Это я морочу ему голову? Я не морочу, а просвещаю.

Давид посмотрел в окно. Дорога шла вверх между густыми садами.

— Послушай, — спросил опять Симон. — А что это ты вдруг решил отправиться в Ереван?

— Повидать Давида Сасунского.

— Смотри, а я и не знал, что он живет в Ереване! — воскликнул Симон.

Пассажиры громко рассмеялись.

— Да не его самого, а памятник ему, что стоит на привокзальной площади.

— Ты что ж, собирался дойти до него пеш-

ком? — Симон, присвистнув, уставился на мальчика.

— А что? Давид Сасунский часто путешествовал пешком. А я тоже очень выносливый.

— Клянусь, ты и дошел бы до Еревана пешком! — воскликнул Симон.

— Давид-джан, — подала вдруг голос пожилая женщина в шелковой косынке, — а собак ты действительно не испугался?

— Если честно, — Давид потупился, — конечно, я испугался немножко... Но я не заплакал.

— Молодец, сынок, — похвалила Давида женщина.

— А теперь я пью за нового Давида, который не испугался злых собак! — воскликнул вдруг пассажир с красным как перец носом и, приподняв с колен бурдюк с вином, сделал большой глоток.

— Да отнимите у него бурдюк с вином! — крикнула с задних рядов какая-то женщина.

В это время машину неожиданно сильно тряхнуло и раздался пороссячий визг.

— Эй, кто там везет поросенка? — Симон встал с места и оглядел всех пассажиров. — Я ведь предупреждал, что провоз домашних животных на автобусах запрещен! Эй, признавайтесь, что там хрюкнуло?

— Да кому же хрюкать тут, как не ему, — возмущенно сказала старуха, метнув сердитый взгляд на своего соседа. — Когда столько пьешь, немудрено и в свинью превратиться.

— Я хрюкнул?! — вытаращил на нее глаза пассажир с бурдюком.

— Ладно, хватит вам переругиваться, — примирительно сказал Симон. — Взгляните за окно: мы сейчас проезжаем по самой плодородной местности Армении. В этой долине растут самые вкусные персики в мире.

— Правда? — спросил Давид.

— Святая правда. И знаешь, почему?

— Почему?

— Потому что они растут на самой вкусной земле в мире!

— Слушай, Симон, — бросил через плечо Амо, — ври, да знай меру.

— Бай, не веришь? — Симон весь подался вперед. — Да я сам, своими глазами видел, как один репатриированный, едва спустившись по трапу самолета, со всех ног кинулся к ближайшей клумбе и ну выгребать пригоршнями землю да запихивать себе в рот...

Тут пассажиры разразились громким смехом.

— А что значит репатриированный? — спросил Давид.

— Ну, как тебе лучше объяснить? — Симон на секунду задумался. — Репатриированный армянин — это армянин, который всю свою жизнь живет на чужбине, и вдруг на него ни с того, ни с сего нападает такая тоска по Армении, такая черная тоска, что в один прекрасный день он бросает все на свете, сломя голову мчится в аэропорт, покупает билет, садится в самолет и летит сюда, на родину! Понял?

— Понял, — ответил Давид.

— Ну, так вот, — продолжал Симон, — я сам видел, как служитель аэропорта кинулся к этому

самому армянину и схватил его за полу: «Эй, мистер, перестаньте трескать землю! — закричал он. — Сейчас же перестаньте! Так можно всю армянскую землю сожрать. Тут вас много приезжает, на всех не напасешься! И так одни горы, да скалы остались!» А тот слушает, да знай наворачивает. Насилу оторвали его от этой клумбы, прямо-таки за уши оттащили...

Давид, разинув рот, ловил каждое слово Симона. В жизни своей он не встречал такого человека.

— Не слушай его, мальчик, — сказала, смеясь, тетка в набивной косынке. — Все это — одни выдумки! Ну, может, взял человек горсть родной земли, чтобы поцеловать ее, — такое я и сама видела не раз. А то, надо же придумать: ел землю! Да кто же этому поверит? — Она пожала плечами и рассмеялась, оглянувшись на остальных пассажиров.

— Вай, не верите, значит, мне? — Симон немножко привстал с места, повернулся лицом к пассажирам. — Так ведь, братцы, земля-то армянская, а стало быть, и самая вкусная на свете! Чего же тут еще удивительного, что изголовавшиеся по ней армяне ее едят? Да любой из нас вел бы себя точно так же, если бы столько лет прожил на чужбине!

И новый взрыв смеха прервал речь Симона.

— Вот, Давид-джан, — повернулся Симон к мальчику, — пусть они мне не верят, пусть. В конце концов, это их дело — верить мне или нет, но ты-то мне веришь? А? Веришь мне?

— Я тебе верю, — ответил Давид.

...Желтое, как дыня, солнце опускалось за город, когда они въехали в Ереван. Давид припал к окну и не отрываясь смотрел по сторонам — тут все ему было в диковинку: и огромное множество людей на улице, и потоки автомашин, и многоэтажные дома.

Амо остановил автобус на одной из стоянок ереванского автовокзала.

— Погоди-ка, — сказал Симон, когда Давид собрался было выйти из автобуса вслед за последними пассажирами. — А где живет твоя тетя Марго, знаешь? — Амо, который все еще сидел на водительском месте уже повернувшись лицом к своему напарнику, большим клетчатым платком вытирал пот с шеи.

— Я же говорил: рядом с привокзальной площадью — там, где стоит памятник Давиду Сасунскому.

— А как туда пойти, знаешь? — спросил Амо.

— Вай, он же в первый раз приехал в Ереван! Откуда же ему знать, как туда добираться? — сказал Симон.

— А вы мне объясните, и я дойду, — сказал Давид.

— Туда надо ехать, а не идти, — сказал Амо, пряча в карман платок.

Симон задумчиво поглядел на Давида, почесал в затылке, потом вдруг сказал Амо:

— А что если я свезу парнишку к его тетке на нашей колыхаге?

— А диспетчер? — Амо с сомнением посмотрел на напарника. — Он же будет рвать и метать.

— А ты придумай, что ему сказать. Ну, скажи, что у меня сын родился или что-нибудь еще. Ну, придумай сам, ладно? А я мигом обернусь туда и обратно.

— Ладно, давай. Только по-быстрому.

Пустой автобус громыхал в этот предвечерний час по улицам Еревана. Давид только и успевал вертеть головой то вправо, то влево: столько кругом было интересного!

Наконец Симон остановил автобус на привокзальной площади, у края тротуара.

— Вот, вот Давид Сасунский! — взволнованно закричал Давид, вскочив с места. — Я его сразу узнал — это он!

Густая грива коня развевалась по ветру, ноздри широко раздуты, высоко подняты передние ноги, словно конь вот-вот оторвется от скалы и умчит Давида Сасунского на новый ратный подвиг во славу своего отечества.

— Ну как, нравится?

— Очень...

— Ну вот, твоя мечта и сбылась: ты своими собственными глазами увидел Давида Сасунского. А теперь вылезай скорей из автобуса — мне надо спешить назад, на автовокзал. Амо, наверное, совсем заждался меня. — Давид открыл дверцу. — Постой, а адрес своей тетки ты знаешь?

— Да, — соврал Давид. Ему не хотелось задерживать Симона дольше, хотя расставаться с ним ему было очень и очень жаль.

— Ну, тогда будь здоров, Давид! Удачи тебе!

— И вам тоже! Спасибо за все, дядя Симон!

Когда автобус огибал площадь, Симон высунулся из окна кабины и приветственно махнул Давиду рукой. Мальчик тоже помахал ему рукой и смотрел вслед автобусу до тех пор, пока машина не исчезла за поворотом.

Давид вдруг почувствовал, что проголодался. Мальчик пересек площадь и подошел к лоточнику, торговавшему горячими пирожками с мясом. Давид купил два пирожка, встал рядом и стал есть.

— Дядя, — спросил Давид, — не знаете, где тут дом Погосян Марго?

— Дом Погосян Марго? А кем она тебе приходится?

— Это моя тетя.

— Твоя тетя? А на какой улице она живет?

— Она живет тут недалеко, рядом с вокзалом.

— Так, стало быть, ты не знаешь ни улицы, ни номера ее дома?

— Нет. А зачем? У нас в поселке все друг друга и так знают.

— У вас в поселке? — лоточник вытаращил на него глаза. — Ты, значит, приезжий?

Давид кивнул. Лоточник с секунду рассматривал мальчика, потом оглянулся по сторонам, ища милиционера.

Вокзальные часы показывали ровно десять. Нарodu на площади стало заметно меньше.

Давид снова поднял глаза на статую, и ему захотелось взобраться на памятник и усесться на лошадь Давида Сасунского. Он оглянулся: площадь по-прежнему была почти безлюдна, лишь у самого вокзала остановилось такси, из него

вышли несколько человек и принялись выгружать на тротуар вещи. Давид прыгнул в бассейн. Вода была ему лишь до колен. Затем, ухватившись за бронзовую ступню Давида Сасунского, он, словно обезьяна, вскарабкался по его ноге. Это было нетрудно, так как он не раз взбирался на самое высокое дерево в Саришене. Еще одно усилие — и мальчик уселся на широкую спину коня, впереди своего прославленного тезки.

Подумать только, он вдвоем с Давидом Сасунским на его коне! При этой мысли радость волной хлынула в сердце. Хоть бы кто-нибудь увидел его сейчас!..

— Мальчик! Сейчас же слезай с памятника!

Давид обернулся, непонимающе поглядел вниз, на милиционера и на толпу, собравшуюся у бассейна.

— Ну что, ты не понимаешь армянского языка? — снова закричал милиционер. — Слезай с памятника!

Давид легко соскользнул с памятника и, весь обрызганный каплями воды, вылез на край бассейна. Милиционер положил руку на его плечо.

— Тебя как зовут?

— Давид...

В толпе громко расхохотались.

— Я тебя серьезно спрашиваю, — продолжал милиционер, — как тебя зовут?

— Давид... — мальчик в смущении и страхе уставился на свои мокрые ноги.

— Опять за свое! Ну, ладно, потом разберемся, — теряя терпение, сказал милиционер.

— Вай, что вы напали на мальчика? — поддержала Давида какая-то женщина из толпы. — Ничего с памятником не случилось!

— Гражданка, не вмешивайтесь, пожалуйста. Дело совсем не в памятнике. Ты не здешний?

— Не здешний.

— Наверное, мальчишка сбежал из дома, — сказал кто-то.

В эту минуту к толпе подошла высокая женщина с продуктовой сумкой, из которой торчали два белых батона. Поднявшись на носки, она с любопытством вытянула шею.

— Давид! — вдруг закричала она. — Давид!

— Еще одна сумасшедшая! — рассмеялись в толпе.

Женщина, не обращая внимания на смех, пробиравась вперед сквозь толпу.

— Давид!

— Тетя Марго! — радостно откликнулся мальчик.

И тетя Марго заключила племянника в свои объятия.

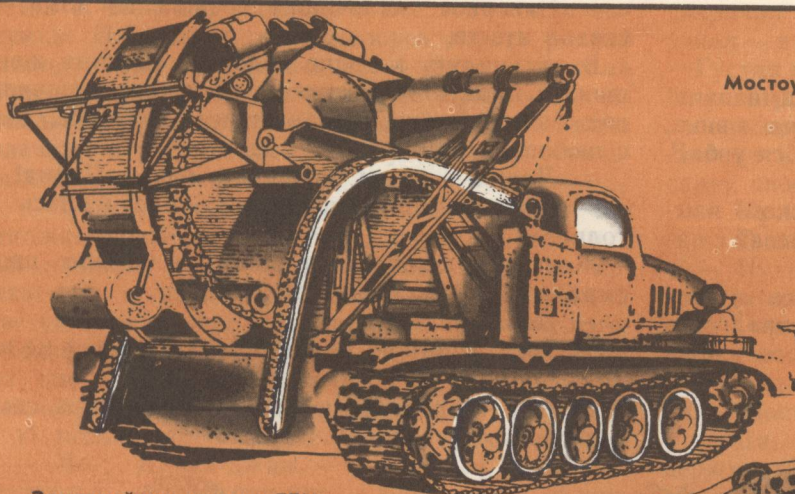

ШКОЛА БУДУЩИХ КОМАНДИРОВ

Инженерные войска имеют многовековую историю. В войнах прошлого они играли исключительно большую роль. Еще выше поднялось их значение в современных условиях. Советские Инженерные войска, оснащенные передовой техникой, способны решать любые, самые сложные задачи. Для быстрого прокладывания колонных дорог применяется путеукладчик БАТ. Для

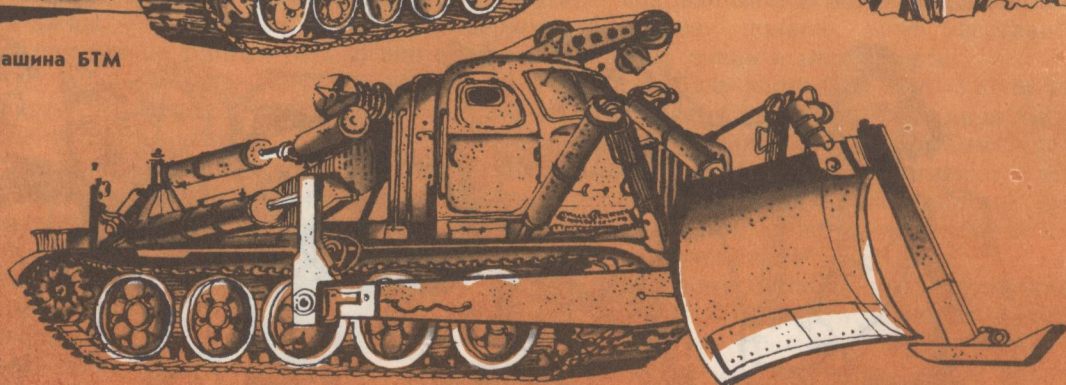
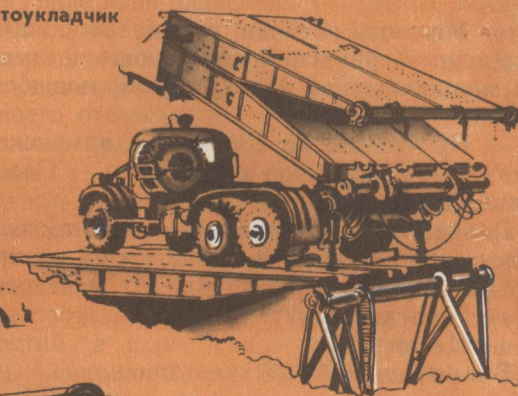
отрывки траншей и ходов сообщения предназначены землеройные машины БТМ, которые заменяют труд 350 человек.

У саперов имеются машины для разведки и преодоления минных полей, лесопильные и лесозаготовительные машины, мостоукладчики, подвижные электростанции и много другой техники.

Землеройная машина БТМ

Мостоукладчик

Путеукладчик

Переправа танков через водную преграду на самоходных понтонах

В ГОДЫ МИНУВШЕЙ ВОЙНЫ

Трудна, а зачастую и смертельно опасна была работа минеров во время Великой Отечественной войны. Вот что вспоминают в своих мемуарах полковники М. К. Гордиенков и В. В. Хорошо: «На подступах к д. Поньри фашисты сосредоточили большое количество танков. Саперный взвод под командованием лейтенанта Артамонова имел задачу прикрыть

важное танкоопасное направление. Под ураганным огнем саперы минировали пути движения танков. Такой способ давал ощутимые результаты, но танки противника кое-где прорывались. «А что, если противотанковые мины цеплять на трос и подтягивать их под фашистские танки?» — подумал командир взвода. По приказу командира одновременно с минированием саперы забивали в землю колышки, цепляли на трос мины с тем, чтобы подтягивать их под наступающие танки. Через некоторое время перед фронтом взвода появилось

26 «тигров» и «пантер». 26 против 25 гвардейцев-минеров... Переползая в непосредственной близости от танков, минеры устанавливали мины внаброс, подтягивали их на тросах под танки, поражали танки гранатами... Пять танков подорвали отважные саперы, шесть машин уничтожили артиллеристы. Там, где оборонялся взвод под командованием лейтенанта Артамонова, фашистские танки не прошли».

За годы Великой Отечественной войны 642 воина сапера были удостоены звания Героя Советского Союза.

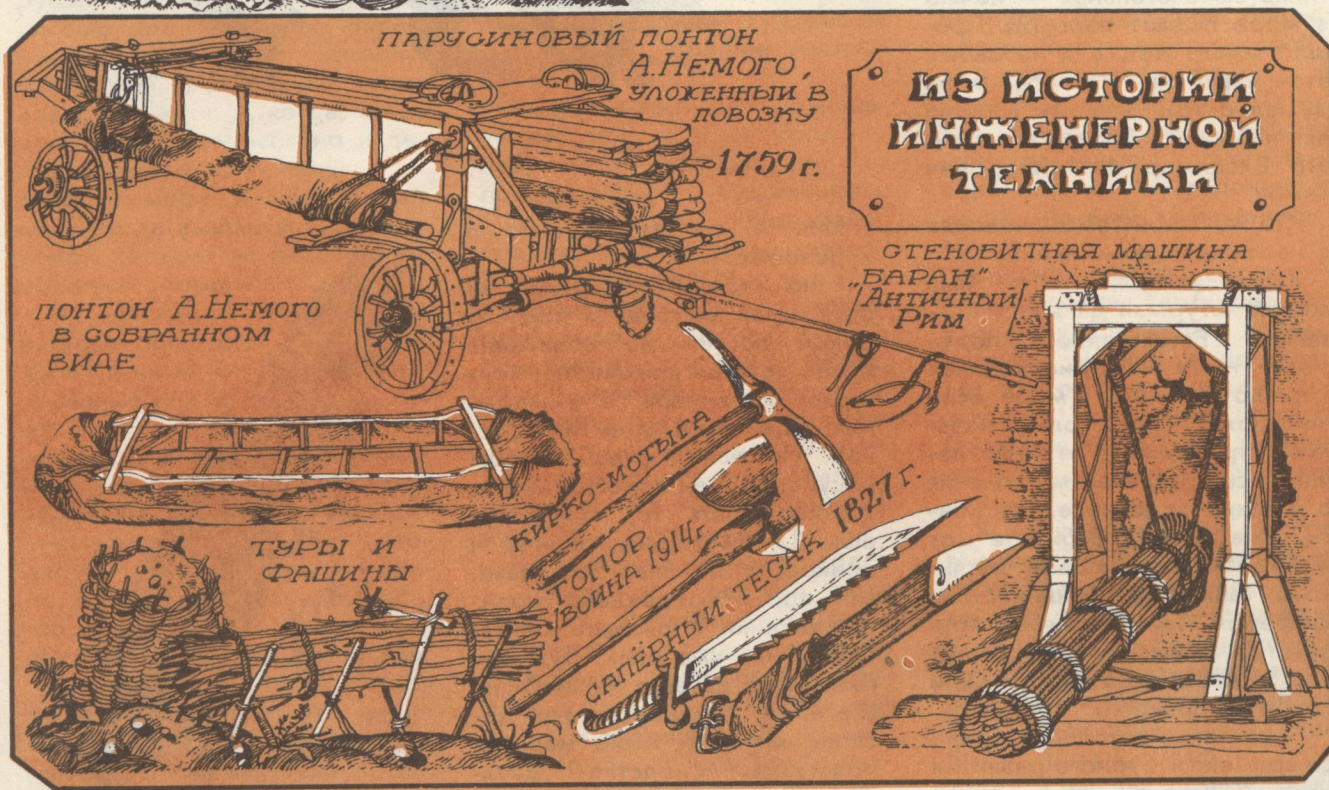
ПОДЗЕМНЫЕ ВОЙНЫ

Не одну тысячу лет тому назад начали люди строить крепости с мощными стенами, башнями, бастионами. Захватить такую крепость было делом трудным. Изобретались различные стенобитные машины. Тогда же древние войны «ушли под землю» — стали делать подкопы под стены. В те же времена появились и средства защиты от подкопов. При осаде гре-

ческого города Аполлония римские войны-саперы начали рыть подземный ход. Защитники города, узнав об этом, пробили дыру и начали кидать в пролом раскаленные камни, лить кипяток. Но римляне не отступали. Тогда в проломы стали спускать нечистоты. И это не остановило саперов. Не одолели их и пчёлы, которых выпустили под землю греки. И тогда отчаявшиеся защитники прибегли к последнему средству: к месту подкопа притащили двух гигантских крокоди-

лов и пропихнули их в галерею. Испуганные римляне бежали...

Особенно грозными стали подземные боевые действия с изобретением пороха. В 1552 году Иван Грозный осадил Казань. Русские минеры Василий Серебряный и Алексей Адашев подвели подкопы под крепостную башню и ворота. Туда было заложено по 4 тонны пороха. Дрогнула под ногами ошеломленных врагов земля, башня и ворота рухнули, открыв русским дорогу. Казань пала.

ПОМОЩНИКИ САПЕРОВ

Трудно оценить помощь, которую оказывают людям собаки. Помогают они и саперам. Обладая сильно развитым обонянием и слухом, они быстро находят взрывчатые вещества. Чтобы животные не погибли, их приучают обнаруживать мины на расстоянии не ближе 0,5 метра. За годы войны собаки нашли более 4 миллионов мин.

ВОЕННЫЙ СЛОВАРЬ

СТАРШИНА — славянское слово. До конца XVII века старшинами назывались лица, занимавшие должности (уряды) при гетмане. В Советской Армии слово «старшина» имеет два значения: должностное лицо в роте, отвечающее за правильное несение службы личным составом; воинское звание, старшее по отношению к другим сержантским званиям.

ОНИ РИСУЮТ ДЛЯ ВАС

ПРО ХУДОЖНИКА ВЛАДИМИРА ТАМБИ

Мне вспоминается урок во втором классе. Соседка по парте, Ложкина, спотыкаясь на каждом слове, читает рассказ о герое-рулевом. Я презираю Ложкину. Сам я залпом проглотил рассказ и теперь разглядываю картинку. Картинка замечательная — ночью в море пылает пароход. Прошло много лет, а я не забыл этой картинку. Но тогда я не думал о том, кто так хорошо все нарисовал. Теперь я знаю — это Владимир Александрович Тамби.

Кто же такой Тамби, человек с необычной фамилией?

Кто-то сказал, что он был моряк, штурман дальнего плавания. Естественно, подумал я, кому же и рисовать так хорошо пароходы и море, если не моряку. Одно только казалось странным. В те годы печаталось для детей много книг о машинах и технике. Эти книги тоже делал Тамби. Не мог же Тамби быть еще и летчиком, танкистом, машинистом, шофером. Так не бывает. Мне захотелось разобраться, и вот что удалось выяснить: Тамби не был моряком!

Годы его детства совпали со временем бурного развития техники. Казалось, еще совсем недавно люди ездили в каретах или верхом, а больше ходили пешком. И вдруг мир наполнился невиданными машинами. Они катились, плыли, летели, ныряли, ползли, сотрясая землю, оглушая грохотом и ревом моторов. Это поражаало воображение.

Тамби родился с талантом. Все, что его поражаало, он ри-

совал. А когда вырос, стал художником.

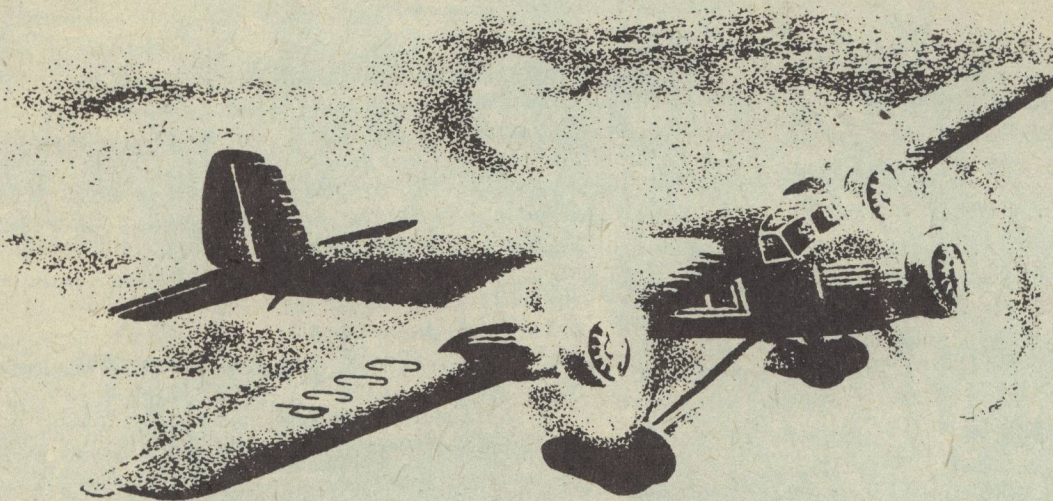
Рано утром он садился за стол, брал кисточку и под его рукой постепенно возникала новая детская книжка или красивый календарь с маяком, или еще что-нибудь интересное. Но если хочешь, чтобы рисунок вышел хорошо, нужно хорошо знать то, что рисуешь. Тамби любил машины и прекрасно их знал. Он даже мог порой предвидеть развитие техники и рисовал фантастические «машины будущего». Тогда их еще не было на свете, но прошло два-три десятка лет — и такие машины появились. Сходство удивительное, даже в деталях.

Но больше всего Тамби любил корабли и море. Каждое лето он уезжал на юг и старался поселиться так, чтобы из окон можно было рисовать море и корабли.

Однако море не почувствуешь с берега. Тамби мечтал побывать в настоящем морском рейсе. В 1925 году один капитан согласился взять его

кочегаром на пароход «Росаль», ходивший из Ленинграда в Лондон. Очень скоро кочегары поняли, кто их товарищ.

Они сказали ему: «Володя, твое дело — рисовать, вот ты и рисуй. А мы за тебя «пошуруем» в кочегарке». И Тамби рисовал все, что было перед ним. И свой пароход в деталях и в целом, и встречные пароходы, и маяки, а когда, казалось бы, все зарисовано и делать совсем уже нечего, он рисовал море и облака над ним. Когда вышла вся бумага, Тамби продолжал рисовать на обратной стороне.

Но не только зарисовки с натуры помогали художнику быть точным. Он вырезал интересные для него фотографии из газет и журналов, раскладывал их в папки. На папках надписи: «Буксиры», «Шлюзы», «Военный флот», «Навигационные инструменты». Если что-нибудь забылось, всегда можно, поискав в папке, уточнить, что и как устроено. Таких папок набралось семьдесят три.

Он любил сам готовить для работы бумагу. Что-то варил на противне по собственным рецептам. Окунал туда листы, окрашивал их одному ему известными способами. Дух от противня шел такой, что из кухни убегали все. Но Тамби только посмеивался.

А когда у художника бывало плохое настроение, он рисовал необыкновенные города у моря. Железные дороги стягивались к городу. Гуще всего домиков было у порта по берегам гавани, полной кораблей

и парусных лодок. Весело смотрелись оранжевые крыши. На вершинах горушек стояли зеленые сосны. И когда рисунок был готов, у художника снова было хорошее настроение.

А иногда на бумаге возникали не города, а десятки маленьких самолетиков, тут же придуманных художником. Они тарасили глаза-фары, сердито скалили зубы-моторы. Топорщились крылья и шасси в обтекателях, словно ножки неведомых насекомых. Легко представить, как они оживают, эти самолетики и носятся с жужжанием, как сердитые жуки. А иногда это были автомобильчики самых невероятных конструкций или броневишки...

В конце двадцатых годов в издательстве детской литературы в Ленинграде главным художником был Владимир Васильевич Лебедев. Он привлекал к работе много замечательных художников. В их числе и Тамби. Лучше Тамби никто не делал книг о технике. Он был настоящим знатоком. Его называли ходячей энциклопедией.

Когда началась Великая Отечественная война, художники Ленинграда стали выпускать антифашистские плакаты. Они объединились и назвали свою группу «Боевой карандаш». Тамби тоже был в этой группе вместе с товарищами. В даль-

нейшем Тамби — по национальности эстонец (вот откуда непривычная фамилия) — служил в Эстонском стрелковом корпусе. Небольшой блокнот всегда был у него с собой и при каждой возможности заполнялся набросками. Теперь это были военные машины, изуродованные снарядами, сброшенные в воронки от авиабомб или захваченные у врага.

Военное начальство использовало умение Тамби рисовать. Ему поручали делать «боевые листки». В них прославляли тех, кто отличился в бою, призывали подражать героям. Оказывается, тонкая кисточка может быть полезной и на войне.

Я несколько дней смотрел рисунки Тамби. Лучшие из его работ давно в музеях. Но и то, что осталось в семье художника, было для меня очень интересно и поучительно. За стеклом виднеются переплеты книг, иллюстрированных Тамби — целый шкаф книг для детей. Они как старые знакомые — это книги моего детства. А на стене большая фотография. На ней человек, склонившийся над столом. Светлая рубашка с открытым воротом, засученные рукава, гладко зачесанные назад волосы. Рука с тоненькой кисточкой приостановилась над листом бумаги.

Р. ПОПОВ

ВСЕСОЮЗНЫЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ

*Здравствуй,
Кузнечик!*

Этот переходящий приз «Лучшей школьной команде» — победительнице нашего Всесоюзного смотра прыгунов и спринтеров учредила Школа высшего спортивного мастерства имени Виктора Ильича Алексеева.

А какие призы и награды для участников смотра хотели бы учре-

дить ваш пионерский отряд или школа?

С предложениями обращаться по адресу: Ленинград, 193024, улица Мытнинская, дом № 1/20, редакция журнала «Костер».

Совет спортклуба считает: чем больше будет призов и наград, тем интереснее пройдут соревнования.

Отвечаю на вопрос: как стал заниматься спортом?

Шел однажды домой из Дворца культуры. На улице было уже темно, и вдруг вижу — окна в спортзале светятся. Решил посмотреть, что там происходит. Захожу, а там прыгуны в высоту тре-

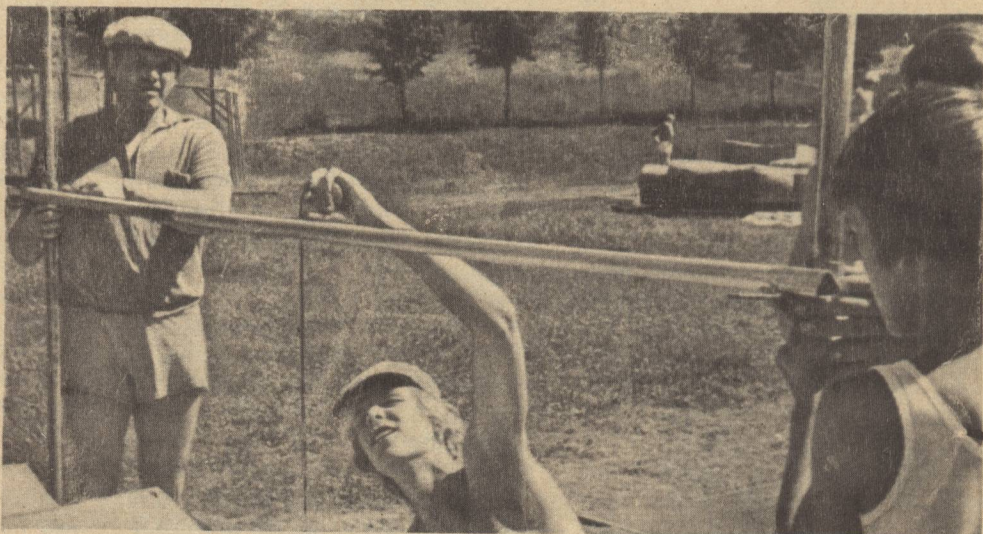
нируются. Были среди них и ребята из нашего класса. Начали уговаривать: «Давай, прыгни!» Ну, я и прыгнул. И оказалось, что прыгнул на 130 см. Тренер — ко мне: «Ты откуда?» Отвечаю: «Был в изостудии». Опять спрашивает: «Давно ли прыгаешь?» «Нет, — говорю, — первый раз в жизни». В общем, так все и началось.

Николай Грабов,
город Белая Калитва
Ростовской области

Мой первый тренер — моя мама. Когда я был еще маленьким и только научился ходить, она

начала меня учить бегать. Бежали мы каждый день и в детский сад, и на прогулку. И все — наперегонки. Когда же маме было некогда, она просила, чтобы со мной занимался мой старший брат. И, наверное, поэтому я стал чемпионом нашего класса. А моя мама была чемпионкой области в беге на 100 м. И старший брат тоже был чемпионом, только не области, а всей республики. Брат говорит, что и у него первым тренером была мама.

Дима Рубанов,
поселок Табошар
Ленинградской области

Это был большой спортивный праздник. На старт спартакиады вышли четыре пионерских лагеря — «Нефтяник», «Геолог», «Автомобилист» и «Орленок». И когда все увидели у меня на груди значок спортклуба «Кузнечик», то подумали, что я буду чемпионкой. А я в тот день только вздыхала: представляете, перед самыми соревнованиями, на тренировке, повредила ногу, и врачи не разрешили мне выступать.

Нарине Паронян,
пионерский лагерь
«Нефтяник»,
Казахская ССР

ВЫШЕ, ДАЛЬШЕ, БЫСТРЕЕ!

Мы придумали так...

(Конкурс на лучшую спортивную эмблему)

Наш девиз простой: сегодня мы — «кузнечики», а завтра — олимпийцы.

Лена Моисеева,
деревня Буруновка Башкирской АССР

Кузнечик — великий прыгун, и он очень добрый и учит прыгать всех своих друзей, даже ежика и черепаху.

Наташа Соколова,
Павлодар

Мой кузнечик одной рукой показывает, что эта эмблема принадлежит нашему спортклубу. А второй рукой он показывает, что мы — юные спортсмены — дети будущего спорта.

Марина Дубровина,
Орджоникидзебад Таджикской ССР

Конкурс на лучшую спортивную эмблему продолжается. Напоминаем, что по условиям конкурса авторы лучших работ станут почетными гостями Всесоюзных соревнований СК «Кузнечик». По традиции эти соревнования будут проведены в Ленинграде, во время зимних каникул (январь 1982 года).

СРАВНИ СВОИ РЕЗУЛЬТАТЫ

В прошлом выпуске «Кузнечика» юные прыгуны в длину получили важное задание. И те, кто его выполнили, хотят узнать об уровне своей физической подготовленности. Ответом на этот вопрос является таблица кандидата педагогических наук П. Сириса «Оценка уровня физической подготовленности юных прыгунов в длину с разбега на различных возрастных этапах».

КОНТРОЛЬНЫЕ ИСПЫТАНИЯ	11-12 ЛЕТ			13-14 ЛЕТ			15-16 ЛЕТ		
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
Прыжок в длину с разбега /см/	315 и меньше	316-409	410 и больше	411 и меньше	412-491	492 и больше	500 и меньше	501-584	585 и больше
Бег на 20м с хода /сек/	3,6 и больше	3,6-3	3 и меньше	2,8 и больше	2,68-2,44	2,42 и меньше	2,38 и больше	2,36-2,14	2,12 и меньше
Прыжок вверх с места /см/	33 и меньше	33-44	45 и больше	42 и меньше	43-53	54 и больше	54 и меньше	55-62	63 и больше
Прыжок в длину с места /см/	173 и меньше	174-206	207 и больше	209 и меньше	210-239	240 и больше	224 и меньше	225-243	244 и больше
Тройной прыжок с места /см/	495 и меньше	496-580	581 и больше	624 и меньше	625-730	731 и больше	726 и меньше	727-807	808 и больше

НАШИ НОВОСТИ

Управление легкой атлетики Спорткомитета СССР и редакция журнала «Костер» назначили главным тренером Всесоюзного спор-

тивного клуба «Кузнечик» заслуженного мастера спорта, заслуженного тренера СССР Эдмунда Исидоровича Рохлина.

Имя этого замеча-

тельного спортсмена и тренера неразрывно связано с историей советского спорта. Многие годы он был одним из сильнейших наших высотников, неоднократно чемпионом и рекордсменом страны. И многие его ученики были чемпионами и рекордсменами, призерами Олимпийских игр, победителями крупней-

ших международных соревнований.

Когда Эдмунд Исидорович узнал о назначении главным тренером спортклуба «Кузнечик», он сказал: «В свое время я работал с юными спортсменами и знаю, что это такое. Но я не знаю тренера, у которого было бы столько ребят, как в «Кузнечике».

ВЕСЁЛЫЙ ЗВОНОК

Л. КАМИНСКИЙ

Здравствуй, друг Серега! Пишет тебе Антон Петухов. Как я уже тебе писал раньше, я отдыхаю у бабушки в деревне. Здесь хорошо. Шебечут птицы, мычат коровы.

Деревня находится недалеко от станции, мимо которой проходят пассажирские и товарные поезда. Расстояние, которое пассажирский поезд проходит за 3 часа, товарный проходит за 5 часов. Теперь представь, что поезда отправились одновременно навстречу друг другу и к моменту их встречи путь, пройденный пассажирским поездом, оказался равным 180 км. Спрашивается, какой путь прошел товарный поезд? Но это я так, к слову.

Моя бабушка работает в совхозном огороде. Чего только здесь не растет! Недавно с огорода собрали моркови 176 кг, капусты на 468 кг больше, чем моркови, а картофеля на 750 кг больше, чем моркови и капусты вместе взятых. Представляешь, сколько собрали овощей!

Ты спрашиваешь в письме, какой глубины речка и есть ли ягоды в лесу. На это я тебе ответить не могу, так как купаться и ходить в лес некогда: целыми днями я решаю упражнения по математике. Ты же знаешь, что по математике у меня сплошные двойки, потому что на уроках я играл в «крестики-нолики» и в «морской бой».

Вот я и взялся за ум. Я уже решил из учебника 34 задачи, что составляет $\frac{2}{5}$ от всех задач, или 40%. Как видишь, Серега, мне не до отдыха! Ну, ничего, в сентябре отдохну!

Вот и все. Как твои дела? Как отдыхаешь? Пиши.

Больше писать нечего. Пойду, отнесу это письмо на почту. Почта находится от нашего дома на расстоянии 5 км. Если я буду идти со скоростью 3 км в час, то я дойду до почты за 100 минут.

Твой друг Антон Петухов.

Трамвай

Я умею,
Я читаю
Все слова наоборот.
Смотрят граждане
В трамвае
На меня, разинув рот.
Я читаю:

БЕЛХ, АКЕТЛА,
НИЗАГАМ, ОНИК,
ДАС, АНСЕВ, ЛОБТУФ, РОТКОД,
КРАД, СУБОТВА, АГОРОД!
ТИТЕЛЛА

Я слова читаю ловко,
Сыплю буквы, как горох.
Даже Лёшка, даже Вовка
Похвалили.

- ОШОРОХ!

Раим ФАРХАДИ

Щедрый Вова

В щедрости с Вовой
Не стоит тягаться:
Ты ему — слово,
Он тебе — двадцать!

В. НЕСТЕРОВ

Конкурс "И все засмеялись"

Начался урок химии. Вовка Малинин уроков не учил, и как часто бывает, его-то первого и вызвали к доске.

— Ответь нам, Малинин, — сказала учительница, — как можно получить водород?

— Водород можно получить из воды... — неуверенно начал Вова. — Мы воду подогреем, кислород улетучится, водород останется...

— Садись, молодец, — похвалила учительница. — Ставлю тебе пятерку. Подогреваю ее — тройка улетучивается, двойка остается!

И все засмеялись.

Галя Филиппова,
8 класс,
поселок Найман,
Киргизская ССР

В сентябре к нам пришла молодая учительница-практикантка. Она стала с нами знакомиться.

Вот встала девочка с последней парты.

— Как тебя зовут? — спросила учительница.

— Комарова, — ответила ученица.

— А фамилия? — спросила учительница.

— Света... — ответила девочка.

И все засмеялись.

А. Тайманова,
8 класс,
Павлодар

На уроке английского языка учительница произнесла по-английски два предложения: «Можно мне выйти из класса?» и «Можно мне войти в класс?» Потом она вызвала Мишу Огурцова и попросила повторить эти предложения.

Миша спросил по-английски:

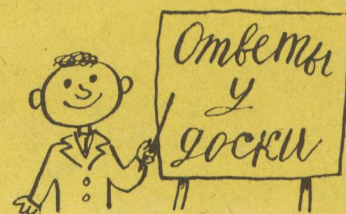
— Можно мне выйти из класса?

Учительница разрешила.

Огурцов вышел из класса и долго не входил. Учительница выглянула в коридор. Там стоял смущенный Миша.

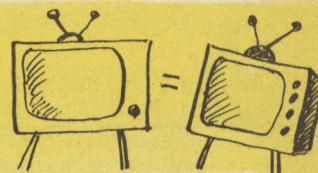
— Я забыл вторую фразу... — сказал Миша. И все засмеялись.

Ира Макарова,
5 класс,
город Шелково
Московской области

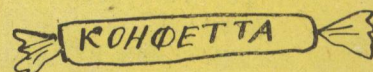
— Что такое синонимы?

— Это слова, которые пишутся по-разному, а означают одно и то же. Например, телевизор и телик.

— Почему ты написал слово конфета через два «т»?

— Чтобы она была длиннее...

— Почему корову называют парнокопытным животным?

— Потому что у нее пара копыт...

ПОХОДНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

*Тяпки,
Амки и
Витки*

Рисунки
К. Кюфа

КОНКУРС ТУРИСТОВ
ОБЪЯВЛЯЮ
ОТКРЫТЫМ !!!

ВСЁ В ПОРЯДКЕ —
У МЕНЯ ЕСТЬ
ИНСТРУКЦИЯ
ДЛЯ ТУРИСТОВ!

ИТАК,
ЗАСЕКАЮ
ВРЕМЯ...
НАЧАЛИ!

БЫСТРО НЕСИ КОЛЬЯ!
БУДЕМ
СТАВИТЬ ПАЛАТКУ!

ЗАБИВАЙ!

ВОТ
КОЛЬЯ...

ПОМОГИТЕ!

ТЯНИ!
НЕ
ТЯНИ.
ВЯЖИ!

РАЗВЯЖИ...

ВСЁ!
ПОСЛЕДНЯЯ
СТРАНИЦА!

НАВЕРНОЕ, Я ДЕРЖАЛ
ИНСТРУКЦИЮ
ВВЕРХ НОГАМИ...

«Марина и Лека испуганно вскочили с дивана. Динь-дон-динь! — послышался тоненький перезвон колокольчика, и снежный вихрь умчался на улицу, форточка сама собой захлопнулась, а в уголке любимого маминого кресла девочки увидели фигурку, маленькую, не более полутора ладошек».

Это строчки из книги «Академия домашних волшебников», которую написала для вас Саида Юсуповна Сахарова.

Человечек крошечный, в полторы ладошки. Влетел в форточку. Беседует. Зовут Калинка. Значит, это сказка? Да, конечно. Волшебная сказка. В ней действует самая настоящая волшебница, случаются всякие чудеса, исчезновения, появления, говорят заклинания, герои попадают в невероятные истории, а мы, читатели, волнуемся, как и полагается, когда читаешь волшебную сказку.

А вот другой отрывок из этой книги:

«Для нашего борща надо 2 средних свеклы, 1 хорошую морковину, 3 небольших картошины, половину кочана капусты — примерно 400 граммов — и, если есть, зелень сельдерея, укропа или петрушки, 1—2 ложки томатной пасты или консервированных, а летом свежих томатов».

Сказка? Да, да, конечно. А причем же тогда

полкочана капусты? Сельдерея и томатная паста? Борщ и сказка? Что-то не подходит одно к другому.

А вот в этом и хитрость, и секрет, а по-серьезному говоря, замысел немного волшебного автора. Потому что сама писательница глубоко верит: если кто-то считает простые домашние дела обыкновенными, даже скучными, то он просто не разобрался пока в этом или ему не довелось еще познакомиться с Калинкой. А теперь, прочитав эту книгу, каждый поймет, что бывают на свете чудеса — волшебный грибной суп, сказочный пирог с капустой. Бывает прекрасная увлекательная игра под названием уборка квартиры перед приходом мамы с работы.

Как связать модную шапочку. Как сшить джинсы. Как составить красивый букет. Много-много советов, рецептов, уроков. Домашние дела, быт, хозяйство. В них скрыта своя красота, своя поэзия, своя озорная музыка. Надо только любить... Любить мытье посуды? Любить стирку и уборку? Да, если любишь тех, для кого это делаешь.

Вот почему каждая девочка должна прочитать книгу Саиды Сахаровой «Академия домашних волшебников». Она вышла в 1980 году в издательстве «Детская литература».

Людмила МАТВЕЕВА

СТИХИ ТВОИХ РОВЕСНИКОВ

ЗАРЯДКА

Снова утро наступает,
Голубеет небосвод,
Землю светом озаряя,
Солнце красное встает.
И на солнышке сверкая,
Горны весело трубят,
На зарядку пробуждая
Сладко дремлющих ребят.
Просыпаются ребята
И на улицу бегом!
По росе ведь так приятно
Пробежаться босиком.

Ира Гайдукова,
6 класс,
Шахты

ПРО КОШКУ

Я уступила кошке дорожку,
Я ей сказала: «Пожалуйста, кошка!
Лужа налево и лужа направо
И по доске над водой переправа.
Вместе никак мы здесь не пройдем,
Я в сапогах, а ты — босиком,
Значит, должна я тебя пожалеть,
Лапки намочишь и будешь болеть».
Кошка, должно быть, не сразу поверила,
Грязные лужи глазами измерила,
Лапой тряхнула, хвост подняла,
И наконец, по дощечке прошла.
Я постояла, она оглянулась,
Я покивала и улыбнулась.
Можете верить, а можете — нет,
Кошка сказала «спасибо» в ответ.

Оля Якимкина,
8 класс,
Куйбышев

7-й ТУР ЧЕМПИОНАТА

Отбор лучших разведчиков, которые будут допущены в финал соревнования, заканчивается такими боевыми заданиями:

ШАХМАТЫ.

А. Белые: Кре5, Лh1, Кd8, пп.f3, g4, h2, h5; черные: Крh4, пп.h3, h7.

Б. Белые: Крh4, Ла3; черные: Крb2, Се5, пп.g2, h5.

Цель разведки: проверить, могут ли белые объявить в А мат в 4 хода, а в Б (автор А. Троицкий) — спастись.

РУССКИЕ ШАШКИ.

А. Белые: Д.f6, пр.а7, h4; черные: пр.с7, f4, h2.

Б. Белые: с5, h2, h6; черные: а5, b8, f8.

Цель разведки: установить, прав ли автор позиций — Д. Калинин (Ленинград), — утверждая, что белые в них побеждают.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ШАШКИ.

А. Белые: 15, 26, 30, 34, 37, 38, 39, 40, 43; черные: 7, 9, 12, 13, 16, 17, 23, 28, 29, 36.

Б. Белые: 15, 21, 27, 29, 39, 40; черные: 5, 8, 11, 16, 18, 23.

Цель разведки: найти пути к победе белых.

ОТВЕЧАЕТ ШАХМАТ-АДМИРАЛ

1. Как оцениваете вы нынешнее сражение разведчиков АРЧЕБЕКА за выход в финал?

В этом году борьба в отборочном этапе проходит особенно упорно. Для многих все решит седьмой тур. Думаю, что финал — а он откроется в «Костре» № 8 — потребует от тех, кто нацеливается на звание чемпиона, на диплом и приз, на спортивный разряд, проявления таких бойцовских качеств, как находчивость, умение мобилизоваться для достижения цели, сила воли.

2. Кто будет допущен в финал?

Каждый разведчик, набравший за семь отборочных туров 40 очков. Тот, кто считает, что столько очков набрал, должен:

- отправить рапорт № 7;
- через три дня после этого отправить (на открытке!) свой «Листок учета», где проставить набранные очки в турах 1—4 (по данным из «Бюро самопроверки») и в турах 5—7 (по собственным предположениям). И четко — печатными буквами! — написать фамилию, имя, класс, адрес и, если есть, спортивный разряд.

3. Будут ли разведчики оповещены о зачислении в финал?

Да, конечно! Всем зачисленным я вышлю:

- новый пароль (без него рапорты по финалу не примут);
- анкету (ее нужно сразу заполнить и отправить);
- чистый конверт (его следует сохранить до финала, а в № 8 будет написано, как этим конвертом распорядиться).

НАХОДКА

Автор этюда (см. диаграмму) — знаменитый петербургский шашист

Александр Шошин. Говорят, идея, на которой здесь основан выигрыш белых, открылась ему в необычных обстоятельствах...

Однажды Александр и его брат, Василий, тоже очень сильный шашист, откуда-то шли и, как обычно в таких случаях, играли на ходу в шашки — не глядя на доску, по памяти. Когда возникло изображенное тут положение, игравший белыми Александр задумался:

«Такое преимущество и нет выигрыша!.. Неужели придется согласиться на ничью? Кажется, да: ведь Вася намерен пойти дамкой на b8 и разменять простые. И ничего тут не придумаю...» — в этот момент он поскользнулся и упал.

— Что с тобой? — наклонился над ним брат. — Тебе плохо?

— Хорошо! Я здесь кое-что нашел!

— Нашел? — удивился Василий, помогая брату встать. — Где же твоя находка?

— А вот она! — и Александр назвал ход, приводящий к победе.

Кто же из вас, доблестные развед-

чики, покажет тут за белых выигрыш. Учтите: падать не обязательно!

ЗАДАНИЕ РЕЗЕРВУ

Расставь фигуры — белые: Крh2, Фh6, Лel, пп.f2, f6, g2; черные: Крg8, Фf8, Ла2, Cd5, пп.f7, g6, h7. Ты командуешь белыми. У противника лишняя фигура, но ты атакуешь его короля. Еще одно усилие, и неприятель сдастся! Найди же этот победный ход!

КИОСК

„МГНОВЕННАЯ СПРАВКА“

— «Правильный мат» — что это такое?

— Это такой мат, скажем, черному королю, когда — 1) любое из соседних с ним полей недоступно ему лишь по единственной причине: либо оно атаковано белой фигурой (причем только одной!), либо занято черной, 2) в создании мата участвуют все стоящие на доске белые фигуры (исключение допускается только для короля и пешек).

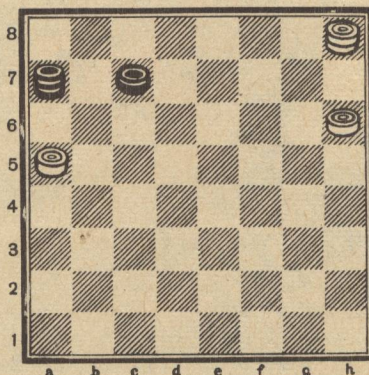
Белые: Кра4, Фg5, Кb5, Кd4, п.b4; черные: Крд5, п.e5. Мат в 2 хода. Решив задачу (автор В. Юрзинов, Москва), вы увидите, что оба мата в ней правильные. Это является достоинством, украшает композицию. Но особенно ценятся задачи, в которых правильных матов не менее трех.

ПРИКАЗ № 7

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ, приказываю:

§ 1. Всем архебековцам отправить рапорты до 1 октября.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Рисунки Ю. Беломлинской

— Где вы были летом? — спросили как-то Анатоля Франса.

— В Греции.

— А вам не было трудно с вашим знанием греческого языка?

— Мне?! Нет. А вот грекам, пожалуй, было трудновато.

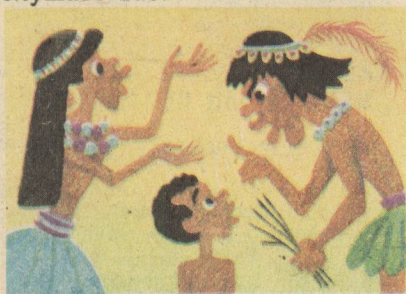
Однажды композитор Россини присутствовал на премьере оперы, в которой пел знаменитый тенор Рубини. Рядом с Россини в ложе оказался человек, который все время фальшиво подпевал артисту.

Россини не выдержал и пробормотал:

— Экая скотина!

— Это вы обо мне? — настоялся сосед.

— Да нет, — успокоил его композитор. — Это я про олуха Рубини, который мешает мне слушать вас.

Писатель Роберт Льюис Стивенсон, автор „Острова сокровищ“, много лет прожил в Океании и хорошо изучил тамошние быт и нравы. Однажды в Лондоне он услышал, как мать кричит из окна отцу:

— Не бей нашего сына!

— Фи, как грубо! — заметил писатель. — На островах Океании сказали бы так: „Опусти твой достойный ремеш, твой высокочтимый гнев пройдет и пороть нашего прекрасно воспитанного ребенка нужды не будет!“

Летом многие ребята любят ходить в походы. Но все ли знают, как варить в походе уху, грибные похлебки и разные каши, как сушить обувь и одежду, защищаться от комаров и от солнца?

ГРИБНАЯ ПОХЛЕБКА. Тщательно почищенные, помытые и порезанные грибы вари в соленой воде 30 минут. (Грибы бери только те, которые хорошо знаешь!) Потом опусти в воду нарезанную кубиками картошку, репчатый лук, петрушку, перец, лавровый лист. Вари до полной готовности картошки. Чем гуще похлебка — тем лучше.

УХА. Варится из любой рыбы. Рыбу потрошат, удаляют чешую и жабры. (Окуней и ершей потрошат, но варят в чешуе.) Рыбу, картошку, морковь, лук, соль, лавровый лист и перец кладут в котелок с холодной водой и варят 40—50 минут.

КАША. Держи на костре до начала загустения, а потом поставь на горячую золу с углями, где каша дойдет до готовности. Пшено, рис, овсянку, перловую и гречневую крупы промой, клади в холодную воду, соли. Берется стакан крупы на 5—7 стака-

нов воды. Манную крупу засыпай в соленый кипяток и помешивай, чтобы не было комков. На стакан манки бери 7—8 стаканов воды.

Если кончился чай, высуши листья иван-чая (кипрея) и заваривай.

Чтобы котелок или чайник не закоптились на огне, обмажь их глиной. Удалишь ее — посуда останется чистой.

Спроси в аптеке специальные средства от комаров. Помогают также — анисовое масло и одеколон «Гвоздика».

Если ты натер ногу, содрал кожу на коленке, порезал осыкой палец, если тебя укусила оса — приложи промытый, хорошо размятый лист подорожника.

Чтобы уберечь от муравьев сахар, конфеты и другие продукты, смажь края посуды, в которой они лежат, подсолнечным маслом.

Сырую одежду суши на кустах или специальных жердях в стороне от костра. Здесь же пристрой промокшую кожаную обувь. Набей ее сеном или газетой и несколько раз смени их. Можно нагреть гальку или мелкий булыжник до такой температуры, чтобы их можно было держать в руке, насыпь в ботинок и время от времени встряхивай.

Если ты потерял ложку, сделай ее из кружка бересты: сверни конус, а складочку прихвати расщепленной палочкой. Для самодельной ложки годится и раковина.

Если печет солнце, смастери себе шапку из лопухов. Она нарисована на картинке.

Рисунки Т. Петуховой

Из ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ
РАЗГАДАЙКИ

Уже много веков жители прибрежных африканских деревень удивляют туристов необычным способом рыбной ловли. Вместо крючка они применяют живую рыбу. Привязав к ее хвосту длинную бечевку, рыбаки бросают снасть по направлению к добыче. Рыба-крючок настигает жертву

и присасывается к ней. Рыбакам остается лишь тянуть бечевку.

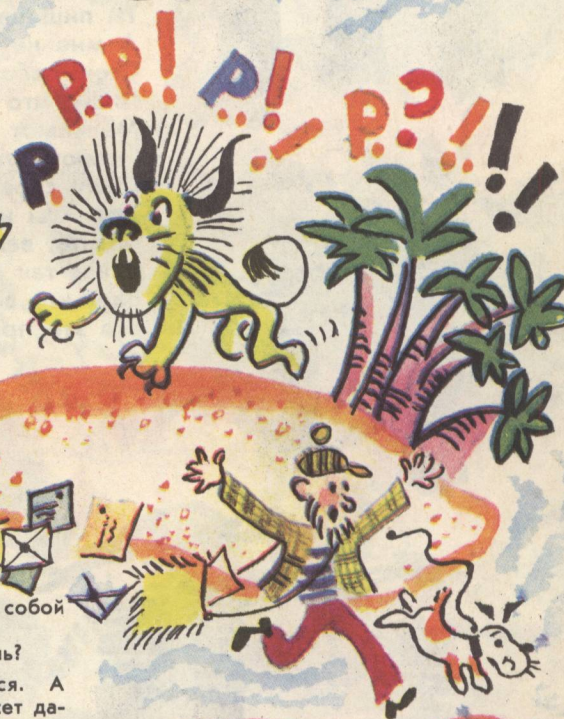
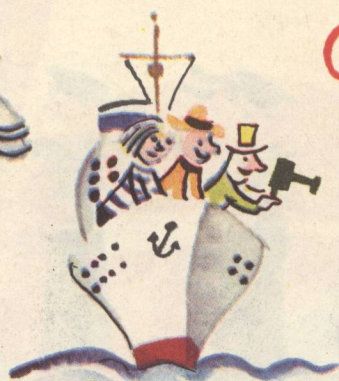
Как называется эта рыба?

Первый остров Нового Света, открытый европейцами, был назван Сан-Сальвадором. Индейцы называли его иначе. Расшифровав ребус, вы узнаете индейское наименование острова.

Около восьмидесяти лет назад на Малых Антильских островах была выпущена марка, изображающая Колумба. Но на рисунке художник допустил серьезную хронологическую ошибку. Какую?

В Южной Америке обитает животное, обладающее самым сильным и громким голосом. Его голос намного превосходит рычание льва или рев быка. «Нет звуков, — писал один английский натуралист, — ужаснее его рева. Можно подумать, что все лес-

ные хищники затеяли между собой кровавую драку».

О каком животном идет речь?

Известно, что раки пятаются. А южноамериканская птичка может даже летать хвостом вперед. И это ничуть не уменьшает скорости ее полета. Назовите ее.

В Америке сохранилось единственное млекопитающее с толстым панцирем. Он состоит из отдельных поясков, обеспечивающих необходимую подвижность тела. Какое это млекопитающее?

ОТВЕТ
НА ЗАДАНИЕ № 6
Путь белки равен 30,99... метра.

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Г. В. БАЛУЕВ, Л. А. БОГАЧУК (зам. главного редактора), Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь), В. И. МАТВИЕНКО, О. П. ОРЛОВ, А. И. ПАНТЕЛЕЕВ, Л. Н. ПОЖИДАЕВА, Р. П. ПОГОДИН, Е. В. СЕРОВА, Н. И. СЛАДКОВ, Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор А. Н. АЗЕМША

Технический редактор В. И. МЕЦАТУНОВА

Корректор М. Е. РОШАЛЬ

Адрес редакции: 193024, Ленинград, ул. Мытинская, 1/20, телефон: 274-15-72.

М-15130. Сдано в набор 06.04.81. Подписано к печати 29.05.81. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 6. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 7,3. Печать офсетная. Тираж 776 000 экз. Заказ 2415. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

ФЛАЖНЫЙ СЕМАФОР

Борис КОПАЛЫГИН

Флажки мне стоит в руки взять —
И все могу я написать.
Есть азбука такая
Чудесная, морская.
Ты пишешь ручкой на листе,
А мне не надо ручек,
Стою себе на высоте,
Пишу, что мне поручат.
Мелькают в воздухе флажки,
Читают буквы моряки.
Пишу слова и фразы,
Доклады и приказы.
Хотите, вам флажки вручу
И вас так делать научу?
Вам, кто во флот стремится,
Все это пригодится.